

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора

СКШИДЛЕВСКА
Эльжбета Витольдовна

ВНЕДРЕНИЕ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дипломная работа

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
В.И. Самарин

Допущена к защите:

« ___ » _____ 2019 г.

Зав. кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора

кандидат юридических наук, профессор А.А. Данилевич

Минск, 2019

РЕФЕРАТ

Объем работы: 85 страниц, 42 использованных источника, 8 приложений.

Ключевые слова: уголовно-правовой конфликт, альтернативное разрешение споров, медиация, примирение с потерпевшим, медиативное соглашение.

Объект исследования: общественные отношения, складывающиеся в процессе развития, интеграции и применения медиации в уголовном процессе.

Цель работы: всестороннее исследование применения медиации в уголовном процессе зарубежных стран с целью совершенствования законодательства Республики Беларусь, в частности рассмотрение возможности внедрения медиации в уголовный процесс Республики Беларусь и разработка модели медиации в уголовном процессе Республики Беларусь.

Методология исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, диалектический, логический, исторический методы, а также анализа и синтеза.

Значимость и результаты исследования: в работе рассмотрены модели медиации в нескольких видах судопроизводства Республики Беларусь и в уголовном процессе зарубежных стран, а также предпосылки, созданные Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» для применения данной процедуры в уголовном процессе Республики Беларусь. В результате проведенного исследования была обоснована необходимость внедрения медиации в уголовный процесс Республики Беларусь; подготовлен проект Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь», регулирующий законодательное закрепление медиации в уголовном процессе; разработана наиболее оптимальная модель медиации в уголовном процессе Республики Беларусь.

Кроме того, результаты исследования имеют как теоретическую, так и практическую значимость. Подготовленный законопроект может послужить основой для разработки предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование действующих уголовно-процессуальных и уголовно-правовых

норм с целью введения в уголовный процесс института медиации, как процедуры достижения примирения между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым). Также может быть использован ответственными государственными органами при реализации Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672. Положения, выводы и предложения, сделанные по результатам работы, могут быть использованы в судебной, следственной и прокурорской практике производства по уголовным делам, в образовательном процессе при преподавании учебных дисциплин «Уголовный процесс», «Уголовное право», «Альтернативное разрешение споров в уголовном процессе», «Юридическая конфликтология», спецкурса «Практикум в уголовном процессе», факультатива «Практические навыки в профессиональной деятельности юриста», разработке учебно-методических материалов и в научно-исследовательской деятельности.

Работа является самостоятельно выполненным исследованием.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕФЕРАТ	2
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ МЕДИАЦИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНОГО СПОСОБА РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ	
1.1 Понятие альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов.....	9
1.2 Сущность медиации в уголовном процессе и история ее развития.....	16
ГЛАВА 2. МОДЕЛИ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	21
ГЛАВА 3. МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	
3.1 Возможность интеграции медиации в уголовный процесс Республики Беларусь	29
3.2 Допустимая модель медиации в уголовном процессе Республики Беларусь	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	50
ПРИЛОЖЕНИЕ А	56
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	65
ПРИЛОЖЕНИЕ В	74
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	75
ПРИЛОЖЕНИЕ Д	76
ПРИЛОЖЕНИЕ Е	77
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж	80
ПРИЛОЖЕНИЕ И	83

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и новизна темы. Развитие уголовного процесса в Республике Беларусь характеризуется поиском наиболее эффективных механизмов не только противодействия преступности, но и максимальной защиты прав и законных интересов потерпевших, стимулирования позитивного посткриминального поведения обвиняемого, в том числе по возмещению причиненного преступлением вреда (ущерба). В то же время наказание не позволяет эффективно достигать целей уголовной ответственности, при этом не обращается достаточное внимание на эмоциональное состояние потерпевшего.

Успешного решения таких проблем не всегда удается достичь в рамках традиционной системы уголовного процесса путем привлечения виновного к уголовной ответственности и его наказания. Поэтому обуславливается необходимость применения и развития новых альтернативных способов реагирования государства на совершенное преступление. Так, во многих странах традиционное уголовное правосудие начинает дополняться альтернативными способами разрешения конфликтов.

Одним из направлений уголовной политики Республики Беларусь на 2011-2015 гг., определенных Концепцией совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 [10], является расширение использования на практике института освобождения от уголовной ответственности в связи с привлечением лица к административной ответственности, деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим.

Дополняются в уголовном процессе Республики Беларусь и возможности применения согласительных (компромиссных) процедур. Так, в 2015 г. появился институт досудебного соглашения о сотрудничестве, активно используется сокращенный порядок судебного следствия, растет число уголовных дел, рассмотренных в порядке ускоренного производства.

Необходимо отметить, что одним из альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов распространенным в мировой практике является медиация. Вместе с тем данная процедура в национальной системе уголовного процесса до сих пор отсутствует, хотя Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» (далее – Закон Республики Беларусь о медиации) [14] позволяет использовать указанную процедуру и «в рамках иных видов судопроизводства в случаях, предусмотренных законодательными актами». Однако соответствующих норм в Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК) Республики Беларусь [24] не имеется, поэтому сфера действия Закона Республики Беларусь о медиации не распространяется на урегулирование споров, возникающих из уголовно-правовых отношений. Устранение указанного пробела – одна из насущных задач законодателя по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Д. В. Шилин отмечает, что «...внедрение медиации в уголовное судопроизводство позволяет ускорить и упростить разрешение уголовно-правовых конфликтов, снимает социальную напряженность между обвиняемым и потерпевшим, последний в свою очередь получает реальное возмещение причиненного вреда или его заглаживание...» [33].

По мнению директора Центра «Медиация и право» В. С. Каменкова, «...медиация необходима уголовному процессу Республики Беларусь. Положительная практика ее применения в иных государствах позволяет сделать вывод о продуктивности данного института, его востребованности и значительном влиянии на достижение задач уголовного и уголовно-процессуального законодательства» [8, с. 48].

Также следует указать, что 25 октября 2017 г. в Минске прошло первое заседание Республиканской конференции судей, по итогам которого утверждена Резолюция Республиканской конференции судей. Данная Резолюция содержит положения о необходимости дальнейшего развития института медиации с распространением возможности его использования в уголовном процессе [21].

Актуальность данной темы заключается в том, что современное белорусское уголовное законодательство, и практика его применения находится в процессе поиска оптимального решения в соотношении между традиционной процессуальной формой и новым институтом медиации. Так как для того чтобы применение медиации по уголовным делам стало естественным элементом правовой системы, оно должно отвечать национальным социальным, культурным и экономическим условиям, соответствовать уголовной и уголовно-процессуальной политике государства.

Важную роль в исследовании сыграли работы советских, отечественных и зарубежных ученых-юристов, а именно таких, как: Е. В. Попаденко, Ю. В. Голик, Л. В. Головкин, Л. Л. Зайцева, В. С. Каменков, В. И. Самарин, О. В. Петрова, И. А. Бельская, Д. В. Шилин, Х. Бесемер, У. Бергер, Ф. Сандер, А. Рекас, Е. Беньковская, Ц. А. Шамликашвили и другие.

Объектом исследования работы являются общественные отношения, складывающиеся в процессе развития, интеграции и применения медиации в уголовном процессе.

Предмет исследования, в свою очередь, составляют нормативные правовые акты, специальная литература и практика применения медиации в уголовном процессе зарубежных стран, а также в иных видах судопроизводства Республики Беларусь.

Цель дипломной работы заключается во всестороннем исследовании применения медиации в уголовном процессе зарубежных стран с целью совершенствования белорусского законодательства, в частности рассмотрение возможности внедрения медиации в уголовный процесс Республики Беларусь и разработка модели медиации в уголовном процессе Республики Беларусь.

Задачи дипломной работы:

1. Рассмотреть понятие и модели альтернативного разрешения уголовно-правовых конфликтов в Республике Беларусь;
2. Изучить историю развития медиации в уголовном процессе;

3. Провести анализ правового регулирования медиации в уголовном процессе зарубежных стран и выявить особенности данной процедуры;

4. Проанализировать уже существующие предпосылки для интеграции медиации в уголовный процесс Республики Беларусь;

5. Разработать модель медиации в уголовном процессе Республики Беларусь;

6. Подготовить проект Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений в УПК Республики Беларусь».

Методологическую основу исследования составили: формально-юридический, сравнительно-правовой, диалектический метод, а также методы анализа и синтеза.

Апробация результатов исследования (приложение А).

Подготовлено 49 научных публикаций из них 1 научная работа включена в студенческую коллективную монографию, 1 работа опубликована в разделе – лучшие дипломные проекты, защищенные студентами юридического факультета БГУ, 1 работа опубликована в сборнике курсовых, научно-исследовательских и выпускных квалификационных работ, 3 научные статьи опубликованы в зарубежной печати и 43 публикации опубликованы в сборниках конференций.

Принято участие в 91 научной (научно-практической) конференции, из них 51 за рубежом.

Структура и объем работы.

Работа состоит из введения, 3 глав, 4 разделов, заключения и 8 приложений. Список использованных источников включает в себя 42 наименования. Объем работы составляет 85 страниц.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ МЕДИАЦИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНОГО СПОСОБА РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ

1.1 Понятие альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов

Конфликтные ситуации сопровождают нас постоянно. Под конфликтом следует понимать столкновение двух интересов, мнений, которое и является основной причиной конфликтных ситуаций. Положениями Конституции Республики Беларусь предусмотрено, что каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты своих прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами [9]. Поэтому, конфликтующие стороны разрешают возникший конфликт по-разному. Наиболее значимым является выбор наилучшего способа разрешения уголовно-правового конфликта.

Однако, белорусская судебная система, как и судебные системы зарубежных государств имеют некоторые недостатки, а именно: большие судебные расходы, длительный срок рассмотрения дел, чрезмерная легализация и формализация процедур, которые требуют больших затрат на юридическое обслуживание граждан, перегруженность судов, неквалифицированное рассмотрение дел. Поэтому в правовой действительности появляются иные механизмы урегулирования конфликтов между субъектами правоотношений, что позволяет им в зависимости от особенностей конкретного конфликта выбрать наиболее эффективный вариант его разрешения.

По мнению Л. В. Головки, развитие альтернативных форм урегулирования уголовно-правовых конфликтов «...связано с поиском новых оптимальных средств борьбы с преступностью и необходимостью создания более надежных гарантий интересов лиц, пострадавших от преступных деяний. Безусловно, применение таких мер положительно сказывается и на процессе ресоциализации лиц, совершивших

преступные деяния, способствуя исправлению и создавая условия для возвращения лица к нормальному образу жизни» [12].

Традиционно «альтернативными» называли внесудебные способы разрешения конфликтов, как формы, которые существуют параллельно с системой судов, ее звеньями и рассматриваются как альтернатива судебному процессу. Необходимо отметить, что по мере накопления опыта понимание термина «альтернативные способы разрешения споров» претерпело изменения – под ним стали пониматься процедуры, которые существуют не только параллельно с судебной системой, но и непосредственно в ней как альтернатива полномасштабному судебному процессу.

Применительно к Республике Беларусь, по мнению Л. Л. Зайцевой, возможно обоснование существования двух моделей альтернативного разрешения уголовных дел: прекращения производства по делу с освобождением от уголовной ответственности; упрощения (ускорения) уголовно-процессуальной процедуры и (или) существенного смягчения наказания на основе соглашения сторон конфликта или их взаимных уступок (компромисса) [2, с. 30].

Хотя на наш взгляд общность оснований и условий применения разнообразных альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов позволяет сделать вывод о существовании трех моделей данного института в уголовном процессе Республики Беларусь, что обуславливается развитием и возможностью применения новых способов альтернативного разрешения споров. Так, третья модель обладает признаками вышеназванных двух и представляет собой один из наиболее распространенных в мировой практике альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов – медиация.

Рассматривая первую модель альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов – освобождение от уголовной ответственности с прекращением производства по делу (ч. 1 и ч. 2 ст. 30 УПК Республики Беларусь) следует обратить внимание, что такое решение компетентные органы вправе принять при наличии обстоятельств, указанных в ст. 20, 86, 87, 88, 88¹, 89, 118 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь [27], а также в примечаниях к некоторым статьям Особенной части УК Республики Беларусь.

Сущность института освобождения от уголовной ответственности заключается в том, что при наличии всех материально-правовых и процессуальных, в том числе доказательственных условий, традиционная реакция на преступление в форме уголовного преследования и наказания может не наступать [2, с. 26]. Компетентным органам предоставляется право использовать иные способы для урегулирования конфликта, не связанные с доведением дела до суда.

А. В. Наумова и Л. Л. Зайцева в своих работах приходят к единому выводу, что «освобождение от уголовной ответственности предусматривается в уголовном законе в связи с тем, что в некоторых случаях нет смысла подвергать конкретное лицо уголовной ответственности», то есть «уголовная ответственность, будучи правомерной, признается нецелесообразной» [13, с. 464; 5, с. 329].

Однако государство обязано в силу принципа публичности реагировать на преступное деяние, не оставляя его без последствий, но реагировать оно может и в иной, «альтернативной» форме. При этом особенностью данного института, отличающей его от родственного института освобождения от наказания (ст. 92 УК Республики Беларусь), является то, что освобождение осуществляется до постановления судом обвинительного приговора и в связи с этим производится не только судом, но и прокурором. Освобождение от наказания осуществляется после постановления обвинительного приговора, а соответственно только судом.

Вместе с тем отметим, что в настоящее время институт освобождения от уголовной ответственности воспринимается на практике все же больше в качестве исключения, нежели в качестве правила. Таким образом, одной из главных задач уголовной политики нашего государства следует признать дальнейшее развитие института освобождения от уголовной ответственности с целью расширения практики его применения. При этом с учетом международного опыта, где в практику правоохранительной системы и судов достаточно прочно входят идеи примирительных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, вероятно, предпочтение в дальнейшем будет отдано освобождению от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Отметим также, что ст. 89 УК Республики Беларусь из всех статей, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности, относится к самым применяемым. В 2011 г. в связи с примирением с потерпевшим было освобождено от уголовной ответственности до суда 1076 лиц, или 38,7% от общего количества прекращенных в республике дел в связи с освобождением от уголовной ответственности по обстоятельствам, указанным в ч. 1 и 1¹ ст. 30 УПК Республики Беларусь (для сравнения: по ст. 88 УК Республики Беларусь освобождено 296 лиц (10,6%), по ст. 88¹ – 111 лиц (3,99%), по ст. 86 УК Республики Беларусь – 972 лица (34,9%)). Однако следует иметь в виду, что большой удельный вес лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, образуют в том числе и лица, уголовное преследование которых осуществлялось в порядке частного обвинения. Так, в 2011 г. дела частного обвинения о преступлениях, предусмотренных ст. 153, ч. 1 ст. 188, ст. 189, ч. 1 ст. 202, ч. 1 ст. 216 и ч. 1 ст. 317 УК Республики Беларусь, были прекращены судами Республики Беларусь за примирением с потерпевшим в отношении 392 обвиняемых, что составило 14,6% от общего количества лиц, в отношении которых уголовные дела были прекращены по данному основанию [11].

Нельзя не учитывать и международно-правовой подход к проблеме развития альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов. Институт освобождения от уголовной ответственности получил широкое применение в зарубежных государствах. Так, в Австрии около 25% уголовных дел, подлежащих рассмотрению в судебном заседании, заканчиваются отказом от уголовного преследования с применением альтернативных мер воздействия еще в досудебном производстве [6, с. 37]. Согласно судебной статистике Российской Федерации доля прекращенных уголовных дел мировыми судьями в связи с примирением с потерпевшим составила (к числу лиц, в отношении которых уголовные дела были прекращены мировыми судьями): в 2002 г. – 70,5%, в 2005 г. – 85,8%, в 2006 г. – 80%. Количество же прекращенных мировыми судьями уголовных дел по различным основаниям в период с 2002 г. по 2006 г. устойчиво сохраняется на уровне 40 – 50% от общего количества дел, оконченных ими производством [30].

Ко второй модели альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, то есть к компромиссным (согласительным) процедурам можно отнести сокращенный порядок судебного следствия (ст. 326 УПК Республики Беларусь), ускоренное производство (гл. 47 УПК Республики Беларусь) и досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 49¹ УПК Республики Беларусь). Во всех этих процессуальных институтах уголовное преследование завершается официальным провозглашением виновности обвиняемого и назначением ему наказания, поэтому здесь отсутствует освобождение не только от уголовной ответственности, но и от наказания.

Такой способ разрешения конфликта достигается путем принятия сторонами взаимовыгодного решения. Основой применения компромиссных конструкций является согласие участников уголовно-правового конфликта (государства в лице органов уголовного преследования или суда, лица, совершившего преступление и потерпевшего).

Компромисс является результатом соединения двух принципов уголовного процесса – диспозитивности и публичности (ст. 15 УПК Республики Беларусь).

Диспозитивность подразумевает право сторон уголовно-правового конфликта влиять на ход процесса, которое позволяет урегулировать конфликт на основе взаимного согласия сторон. Следовательно, возможно существенное смягчение наказания для обвиняемого либо упрощение уголовного процесса [5, с. 330].

Принцип публичности уголовного процесса наделяет выработанное сторонами решение определенной спецификой: его условия – регламентированы; в связи с этим согласие сторон на применение компромиссной процедуры не всегда нуждается в письменном оформлении; достижение компромисса не освобождает органы уголовного преследования от обязанности доказывать вину лица в совершении преступления.

Обращая внимание на предусмотренную Законом Республики Беларусь о медиации платформу для применения медиации в рамках «иных видов судопроизводства», следует выделить третью модель альтернативного разрешения уголовно-правовых конфликтов. Так как данная процедура в отличие от примирения

не всегда предусматривает отказ потерпевшего от своих первоначальных претензий и требований к лицу, совершившему преступление, а также отказ от просьбы привлечь его к уголовной ответственности (если уголовное дело еще не возбуждалось) или просьбу прекратить уголовное дело, возбужденное по его заявлению. Под медиацией подразумевается способ урегулирования конфликтов при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими решения, которое устроит обе стороны. В то же время медиация позволяет значительно упростить уголовно-процессуальную процедуру, чем совмещает в себе черты двух вышеназванных моделей.

Следует отметить, что еще во время проведения национальной конференции имени Р. Паунда в США «Причины недовольности населения администрированием системы правосудия в США» [42] под «альтернативным разрешением споров» понимались все способы разрешения конфликтов, которые не использует традиционный процесс. Это понятие включало гибкие и неформальные процедуры урегулирования конфликтов, которые возникли в противовес сложному и громоздкому официальному процессу, поэтому возможно сказать, что такие способы стали его альтернативой. В своем докладе судья Верховного Суда США У. Бергер предупреждал, что американская система правосудия «достигла той точки, когда как на уровне штатов, так и на федеральном уровне – может буквально развалиться на части еще до конца этого столетия, не обращая внимание на увеличение количества судей, секретарей судебного заседания и объема финансовой поддержки» [43]. Поэтому, он выделил серьезнейшие проблемы судебной системы и предложил обратиться к альтернативным способам.

Мировая практика свидетельствует о том, что интеграция и использование альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в уголовном процессе направлены на разрешение многих проблем:

– гуманизация и демократизация правовой системы, уголовной политики. П. Л. Фрис обосновывал, что именно она позволит перейти к качественно новому уголовному процессу от старой системы, которая преимущественно была

карательной, запретительной, основывавшейся на приоритете интересов государства над интересами личности [1, с. 29];

- совершенствование и упрощение уголовного процесса;
- повышение уровня доверия суду и правоохранительным органам;
- обеспечение прав и законных интересов потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого);
- профилактика преступности и дальнейшей криминализации лиц, совершивших преступление в местах лишения свободы.

С момента своего внедрения система альтернативного разрешения споров подверглась значительным изменениям. С одной стороны, происходит непрерывный процесс развития, видоизменяются уже существующие методы и появляются новые способы альтернативного разрешения споров. С другой – альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов в некоторых странах становятся в такой степени популярным подходом, что уже стали полностью традиционным и более используемым, чем судебное рассмотрение дел. При этом примечательно, что аббревиатура *ADR* (АРС) все чаще расшифровывается как «*Appropriate Dispute Resolution*» (наиболее подходящий, адекватный) вместо «*Alternative Dispute Resolution*», то есть сама концепция альтернативного разрешения споров стала постепенно трансформироваться в концепцию адекватного разрешения споров. Таким образом, традиционная судебная система уже не представляется другими способами разрешения споров, а наоборот, внедрена (встроена) в общий круг указанных процедур, одновременно сохраняя свою уникальность для сторон в качестве последней инстанции в поиске справедливости [32, с. 9].

В заключении необходимо отметить, что:

1. По мнению некоторых авторов, сейчас в научно-юридической литературе отсутствует единый подход к термину «альтернативное разрешение споров». Так как альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов в некоторых странах становятся в такой степени популярным подходом, что уже стали полностью традиционным и более используемым нежели, судебное рассмотрение дел. При этом аббревиатура *ADR* (АРС) все чаще расшифровывается

как «*Appropriate Dispute Resolution*» (наиболее подходящий, адекватный) вместо «*Alternative Dispute Resolution*», то есть сама концепция альтернативного разрешения споров стала постепенно трансформироваться в концепцию адекватного разрешения споров. Таким образом, традиционная судебная система уже не представляется другими способами разрешения споров, а наоборот, внедрена (встроена) в общий круг указанных процедур, одновременно сохраняя свою уникальность для сторон в качестве последней инстанции в поиске справедливости [32, с. 9].

2. Общность оснований и условий применения разнообразных альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в уголовном процессе Республики Беларусь позволяет сделать вывод о существовании трех моделей альтернативного разрешения уголовных дел. Одна из них связана с освобождением лица от уголовной ответственности с прекращением производства по делу. Вторая представляет собой упрощение (ускорение) уголовно-процессуальной процедуры и (или) существенное смягчение наказания на основе соглашения сторон конфликта или их взаимных уступок (компромисса). Так, к данной модели можно отнести сокращенный порядок судебного следствия (ст. 326 УПК Республики Беларусь), ускоренное производство (гл. 47 УПК Республики Беларусь) и досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 49¹ УПК Республики Беларусь). Третья в свою очередь обладает признаками вышеназванных двух и представляет собой процедуру медиации.

1.2 Сущность медиации в уголовном процессе и история ее развития

Достаточно глубокие реформы национальных законодательств различных стран привели к закреплению примирительных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов на всех стадиях уголовного процесса, создав, таким образом, в процессуально-юридическом смысле наиболее разработанный институт восстановительного правосудия. В научное и практическое использование термин «восстановительное правосудие», был введен для обозначения комплекса

социальной, педагогической и психологической работы, частью которого является медиация.

В широком смысле медиация – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия спорящих сторон в целях достижения ими решения, которое устроит обе стороны.

По мнению Х. Бесемера, медиация – это способ разрешения конфликта, при этом не выискивая виноватых; возможность, позволяющая принимать самые неожиданные решения, так как стороны располагают свободой действий и не обязаны основывать свои позиции на нормах права [3, с. 46]. Однако полагаем, что все же стороны в случае участия в процедуре медиации, а также сам медиатор должны основывать свои позиции не только на своих эмоциях, а также на нормах права. Медиатор – это «физическое лицо, имеющее высшее юридическое или иное высшее образование, прошедшее подготовку в сфере медиации в порядке, устанавливаемом Министерством юстиции Республики Беларусь, либо имеющее опыт работы в качестве примирителя в соответствии с процессуальным законодательством, получившее свидетельство медиатора, выдаваемое Министерством юстиции Республики Беларусь на основании решения Квалификационной комиссии по вопросам медиации» [14]. Хотя медиатор и «не вправе вносить сторонам свои предложения об урегулировании спора» [14], но медиативное соглашение «не должно противоречить требованиям законодательства и нарушать права третьих лиц» [14], поэтому следует обосновывать свои позиции с точки зрения закона, то есть предусматривать законные требования, в противном это может привести к безрезультативности процедуры медиации.

Е. Н. Иванова высказывалась о том, что «медиация может помочь сохранить или восстановить отношения, которые должны быть продолжены в будущем» (например, отношения родителей и детей при совершении одним из них преступления в отношении другого), поскольку судебная тяжба часто становится неопределимым препятствием для дальнейшего сотрудничества [7].

Ц. А. Шамликашвили полагает, что «особенностями и одновременно преимуществами медиации являются такие качества как неформализованный,

конфиденциальный процесс, в котором стороны участвуют на равных, сохраняя полный контроль, как за самим процессом принятия решений, так и за их содержательной стороной» [31, с. 25]. Это подтверждается тем, что «стороны вправе: вносить предложения по порядку проведения медиации; задавать уточняющие вопросы другой стороне и медиатору; вносить предложения, направленные на урегулирование спора» [20]. Конфиденциальность обеспечивается не только со стороны медиатора, который не вправе разглашать информацию, относящуюся к медиации и ставшую ему известной при ее проведении, без письменного согласия сторон (ст. 15 Закона Республики Беларусь о медиации), но и со стороны участников, которые не вправе разглашать информацию, полученную в ходе участия в проведении медиации, без согласия другой стороны [20].

Следует заметить, что медиация превратилась в самостоятельную процедуру лишь с середины 70-х гг. В 1981 г. Р. Фишер и У. Ури, профессора Гарвардской школы права, опубликовали результаты своих исследований под заголовком «*Getting to Yes*» [41]. Суть Гарвардской концепции, часто определяемой как «совместные действия», основана на разграничении позиций и интересов. Так, в процессе переговоров стороны обозначают свои юридические позиции, которые зачастую являются диаметрально противоположными, что и ведет к невозможности компромисса.

Стоит отметить, что введение медиации в уголовный процесс осуществлялось различными способами. В некоторых случаях данная процедура использовалась в качестве эксперимента на ограниченной территории. Так, в Австрии медиация была введена на постоянной основе, но по отношению только к преступлениям несовершеннолетних, а после круг применения расширился. Такие тенденции наблюдаются в большинстве стран Западной Европы, где введена данная процедура.

В целом, закрепление медиации на законодательном уровне во всех странах является схожим. В таких странах, как Австрия, Канада, Австралия, США, Сербия, Болгария и других, приняты законодательные акты о медиации, закрепляющие ее регулирование на государственном уровне. В то же время регулирование может дифференцироваться в зависимости от того, регулирует ли закон отношения

медиации по преступлениям несовершеннолетних или по преступлениям взрослых, что можно объяснить особенностями исторического развития данной процедуры и особого положения в обществе несовершеннолетних.

Изначально медиация вводилась с целью установления более гибкого и гуманного подхода к определению наказания в области ювенальной юстиции. В связи с этим, указанная процедура во многих странах сначала применялась относительно дел небольшой тяжести, совершенных несовершеннолетними. Однако после успешной практики использования процедуры, наметилась тенденция к расширению круга дел. В Великобритании на медиацию направляются любые категории дел. В Финляндии при оценке характера преступления принимается во внимание не только тяжесть преступления и способ его совершения, но и отношения между подозреваемым или обвиняемым и потерпевшим, а также прочие связанные с преступлением обстоятельства в совокупности. При этом на медиацию могут быть направлены дела частного, публичного и частно-публичного характера.

Инициировать проведение медиации по общему правилу могут судья или прокурор, также такое право закрепляется за потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым, их родителями. В некоторых случаях, если насилие направлено на супруга, ребенка, правом направления дела на проведение процедуры медиации обладает только полиция или представители службы обвинителя.

В законодательстве зарубежных стран закрепляются также и стадии, на которых возможно проведение медиации. Так, в Финляндии стороны могут начать процесс медиации на досудебной стадии путем подачи письменного заявления, на стадии судебного разбирательства с помощью ходатайства или при апелляции в виде апелляционной жалобы. В Великобритании в зависимости от стадии, на которой иницируется медиация, выделяются полицейская и судебная медиация. Первая осуществляется до возбуждения уголовного дела и заключается в передаче полицией материалов дела в службу медиации. Во втором случае уже после возбуждения дела служба пробации может выступить посредником между потерпевшим и обвиняемым, убеждая последнего в необходимости возместить вред.

Различен подход зарубежного законодателя и в определении органов, которые могут осуществлять процедуру медиации. Так, в Великобритании при осуществлении медиации посредником выступают службы пробации, а, например, в Финляндии этой деятельностью занимаются специально созданные службы медиации.

Медиация как альтернативный способ разрешения уголовно-правовых конфликтов получила широкое применение во многих странах мира, особенно в рамках Европейского Союза и Соединенных Штатов Америки. Мировой опыт указывает на то, что медиация является универсальным способом разрешения конфликтов, который используется во многих сферах.

Следует отметить, что существует немало форм двусторонней либо региональной совместной работы между государствами. Обмен практическим опытом и совместная работа по проведению исследований были характерны для Австрии и Германии. В свою очередь Германия поддержала развитие и обучение медиации в Республике Польша. Норвегия и Дания предложили помощь Албании, Австрия – Словении, Великобритания – Чехии, Румыния – Российской Федерации. Так, в последующем, возможно, что одна из этих стран поддержит развитие медиации в уголовном процессе Республики Беларусь, а наиболее вероятно, что Республика Польша. Так как ранее разработанная и успешно применяемая модель медиации в уголовном процессе Польши, подходит и для уголовного процесса Республики Беларусь с учетом специфики национального законодательства.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующий вывод.

Изначально медиация вводилась с целью установления более гибкого и гуманного подхода к определению наказания в области ювенальной юстиции. В связи с этим, указанная процедура во многих странах сначала применялась относительно дел небольшой тяжести, совершенных несовершеннолетними. Однако после успешной практики использования процедуры, наметилась тенденция к расширению круга дел.

ГЛАВА 2. МОДЕЛИ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В зарубежных странах используются различные модели медиации в уголовном процессе. В связи с этим мы предлагаем провести сравнительное исследование уголовно-процессуального законодательства Республики Польша, Российской Федерации, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и обратить внимание на сходства и различия в правовом регулировании медиации. При этом следует отметить, что в 2018 г. Министерство юстиции Республики Беларусь и Министерство юстиции Республики Польша подписали Программу сотрудничества на 2018-2020 гг., предусматривающую возможность обмена информацией и передовым опытом по вопросам развития законодательства, медиации и иным вопросам, представляющим взаимный интерес [19].

Как установлено ранее, в уголовном процессе Республики Беларусь медиация до сих пор отсутствует. Поскольку соответствующих норм в УПК Республики Беларусь не закреплено – сфера действия Закона о медиации не распространяется на урегулирование споров, возникающих из уголовно-правовых отношений.

В Российской Федерации принят Федеральный Закон от 14 июля 2011 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [17]. Однако данный Закон не распространяет свое действие на уголовный процесс, хотя о возможности примирения с потерпевшим говорится в ст. 20 и 25 УПК Российской Федерации [26].

Медиация в уголовном процессе Казахстана появилась в 2011 г., а законодательство Республики Польша закрепило данную процедуру еще в 1997 г.

В Республике Казахстан на выступлении Президента страны Нурсултана Абишевича Назарбаева на V съезде Союза судей страны была оговорена необходимость сокращения числа споров, рассматриваемых в судебном порядке, и необходимость решения вопросов в досудебном порядке прибегая к участию в процессе разбирательства третьего лица, то есть медиатора, что в последующем привело к принятию Закона Республики Казахстан о медиации [15]. В данном

Законе определено, что сферой применения медиации являются споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 5 лет лишения свободы, а также все неосторожные деяния), об уголовных поступках, если иное не установлено законами Республики Казахстан, и отношения, возникающие при осуществлении исполнительного производства [15]. Однако применение данной процедуры запрещено по уголовным делам о коррупционных и иных преступлениях против интересов службы и государственного управления.

Следует отметить, что в Республике Казахстан судьи и должностные лица органов, осуществляющие уголовное преследование, не вправе в какой-либо форме принуждать стороны к медиации. Однако ч. 6 ст. 409 УПК Казахстана [25] предписывает судье разъяснить сторонам по делу частного обвинения возможность примирения, в том числе в порядке медиации. Аналогичная норма содержится и в УПК Кыргызской Республики (ч. 4 ст. 354 УПК Кыргызской Республики).

Процедура медиации является конфиденциальной, и информация, полученная во время проведения процедуры, не может использоваться для дальнейшего расследования дела. Поэтому судья, проводивший медиацию, в дальнейшем подлежит отводу (п. 10 § 1 ст. 40 УПК Польши) [35]. В соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 78 УПК Казахстана медиатор не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с проведением процедуры медиации, а с 1 июля 2015 г. аналогичное положение закреплено и в УПК Республики Польша (ст. 178а УПК Польши) [2, с. 195].

В соответствии с нормами УПК Республики Польша правом направления уголовного дела на процедуру медиации наделены:

– полиция на стадии предварительного расследования при проведении дознания (*dochodzenie*) (§ 1 ст. 23а, § 2 ст. 325i УПК Республики Польша);

– прокурор на стадии предварительного расследования (§ 1 ст. 23а УПК Республики Польша);

– суд на судебных стадиях по делам публичного обвинения (§1 ст. 23а, § 4 ст. 339 УПК Республики Польша), а также по делам частного обвинения (ст. 23а, § 2 ст. 489 УПК Республики Польша). На стадии исполнения приговора медиация может проводиться только для улучшения положения осужденного или для его условно-досрочного освобождения. В таком случае дело может быть направлено медиатору судом, который исполняет наказание, или пенитенциарным судом (§ 1 ст. 23а УПК Республики Польша);

– судебный референдар (*referendarz sądowy*) – должностное лицо в польских судах, осуществляющее отдельные полномочия судьи. В уголовном процессе судебный референдар появился с 1 июля 2015 г.;

– семейный суд – на любой стадии процесса по делам несовершеннолетних.

Делом до передачи на медиацию распоряжается полиция, прокурор или суд, на основании положения, в котором назначается медиатор. Направление дела на проведение процедуры медиации возможно с согласия потерпевшего и подозреваемого или обвиняемого (§1 ст. 23а УПК Республики Польша). После получения решения о передаче дела на медиацию, медиатор связывается с подозреваемым или обвиняемым и потерпевшим, и разъясняет им цели медиации, а также информирует их о законных правах. Каждой стороне должны быть обеспечены равные возможности принимать участие в дискуссии – это подтверждается положениями Правил проведения медиации, утвержденными Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2013 г. № 1150 (далее – Правила проведения медиации) в которых указано, что «медиатор не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права и законные интересы одной из сторон» [20].

Учитывая действие принципа беспристрастности, медиатор должен избегать личных комментариев или суждений в отношении позиций участников, их участия в процессе медиации или обоснованности доводов. Как предусмотрено в п. 12 Правил проведения медиации, медиатор должен быть независимым и беспристрастным [20].

При этом он не делает сторонам предложений по существу обязательств в соглашении и не высказывает свою правовую позицию, такие предложения должны исходить от потерпевшего и подозреваемого или обвиняемого.

Рассматривая пределы направления уголовного дела в медиацию, отметим, что, например, УПК Кыргызской Республики позволяет направить дело в медиацию с момента начала досудебного производства и до вступления судебного акта в законную силу (ч. 3 ст. 499 УПК Кыргызской Республики), а в Республике Польша дело может быть передано в процедуру медиации на стадии досудебного разбирательства и после того, как дело поступит в суд, а также на стадии исполнения приговора [38, с. 15].

Польское законодательство не предусматривает замену процедурой медиации уголовного процесса по делам публичного обвинения. Поэтому отсутствует основание для прекращения производства по делу на стадии предварительного расследования в случае примирения подозреваемого или обвиняемого с потерпевшим. Однако, таким основанием может быть заключение медиативного соглашения, которое подтверждает примирение с потерпевшим. Так, медиативное соглашение в случае совершения деяния, не представляющего большой общественной опасности (п. 3 § 1 ст. 17 УПК Республики Польша) может послужить основанием для прекращения производства по делу.

Возможно использование данной процедуры и по отдельным делам о преступлениях, которые преследуются по заявлению потерпевшего, а, следовательно, это дела частно-публичного обвинения. В таких делах медиация является альтернативой обязательному примирительному заседанию, которое проводит суд, а в целом и судебному разбирательству, поэтому заключение медиативного соглашения ведет к прекращению производства по делу (в отличие от дел публичного обвинения, где заключение медиативного соглашения лишь может вести к прекращению производства по делу) (§ 1 ст. 492 УПК Республики Польша).

Польское законодательство позволяет потерпевшему отозвать свое заявление до начала судебного следствия с согласия прокурора на стадии предварительного расследования либо суда в судебном разбирательстве (§ 3 ст. 12 УПК

Республики Польша). Причиной такого отказа может быть удовлетворение потерпевшего результатами медиации.

Также полезными будут результаты медиации и в судебном разбирательстве по публичным делам. Во время назначения наказания либо применения иных мер уголовно-правового воздействия суд должен обратить внимание на положительные результаты процедуры медиации между потерпевшим и обвиняемым (§ 3 ст. 53, ст. 56 УК Республики Польша) [34]. Таким образом, результат медиации, который удовлетворит требования потерпевшего, приведет к смягчению наказания для обвиняемого. Однако это не значит, что отсутствие положительных результатов является обстоятельством, которое увеличит наказание.

Суд имеет право прекратить производство по уголовному делу по ходатайству потерпевшего, если к началу судебного следствия в суде первой инстанции лицо, совершившее преступление, которое не было ранее осуждено за умышленное преступление с применением насилия, возместило ущерб и возможное наказание не превышает 3 лет, а при совершении преступления против собственности и некоторых других (§ 1 ст. 157 УПК Республики Польша) – 5 лет лишения свободы (§ 1 ст. 59а УК Республики Польша). Для реализации соответствующей возможности обвиняемому может понадобиться осуществление процедуры медиации [22, с. 51].

Правила процедуры медиации частично изложены в распоряжении министра юстиции Республики Польша от 13 июня 2003 г. «О проведении процедуры медиации по уголовным делам» [39]. В соответствии с § 1 ст. 23а УПК Республики Польша дело на процедуру медиации направляется компетентной организации или соответствующему лицу. В исключительных случаях данное распоряжение 2003 г. предусматривает возможность проведения медиации лицом или организацией, которая самостоятельно обратилась к органу, ведущему уголовный процесс. Такая организация либо лицо не должны находиться в списке лиц и организаций, правомочных проводить медиацию, который составляет окружной суд. Требованием будет наличие других условий, например, стороны

конфликта решили, что для проведения медиации необходимо воспользоваться помощью конкретного лица.

По делам частного, частно-публичного обвинения производство по уголовному делу прекращается в связи с заключением медиативного соглашения (§ 1 ст. 492 УПК Республики Польша). Если же дело относится к категории публичного обвинения, то производство по делу возобновляется, так как медиативное соглашение не имеет силу решения суда, поэтому его содержание необходимо перенести в приговор суда (для дел публичного обвинения). Также суд или судебный референдар (*referendarz sądowy*) по ходатайству уполномоченного лица придает соглашению, заключенному в рамках медиации силу исполнительного документа (§ 1, 3 ст. 107 УПК Республики Польша). Однако суд или судебный референдар (*referendarz sądowy*) могут отказать в утверждении данного соглашения полностью или частично в случае, если соглашение противоречит праву или предназначено для обхода норм права (§ 4 ст. 107 УПК Республики Польша).

Так, суд принимает во внимание заключенное медиативное соглашение при разрешении уголовного дела и может: смягчить наказание; не применять наказание или даже обязательное наказание во всех случаях, указанных в законе. В случае, если стороны не пришли к заключению соглашения, дело рассматривается судом по общим правилам.

В законодательстве Республики Казахстан в случае поступления от сторон заявления о примирении или соглашения о достижении такого примирения в порядке медиации производство по делу прекращается (условием является наличие постановления судьи). На основании п. 12 ч. 1 ст. 35 УПК Республики Казахстан и ст. 68 УК Республики Казахстан [28] лицо, совершившее уголовный проступок или преступление небольшой, или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный вред. Отдельные категории лиц, перечисленные в ч. 3 ст. 68 УК Республики Казахстан, могут быть освобождены от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и при совершении впервые тяжкого

преступления [2, с. 202]. В случае не заключения такого соглашения стороны обязаны направить органу, ведущему уголовный процесс, в производстве которого находится уголовное дело, письменное уведомление о прекращении медиации [35].

УПК Кыргызстана 2017 г. предусматривает, что в случае поступления от сторон заявлений о примирении постановлением судьи производство по делу прекращается (ч. 1 ст. 278, ст. 292, ч. 4 ст. 354 УПК Кыргызстана) [23].

Расходы на медиацию в Польше (оплата работы медиатора, возмещение расходов, связанных с проведением медиации) покрываются за счет государственного бюджета (*Skarb Państwa*), что закреплено в пункте 8 § 1 ст. 618, § 2 ст. 619 УПК Республики Польша. Стоимость медиации точно указывается в распоряжении министра юстиций Республики Польша [40]. В соответствии с данным распоряжением за проведение медиации организация или лицо предоставляет органу, который направил дело на медиацию счет в размере одноразовой выплаты 120 злотых (около 60 белорусских рублей) и дополнительно 20 злотых на отправку корреспонденции независимо от количества отправок (размер выплат указывается по состоянию на 2016 г.). Следовательно, стоимость медиации в несколько раз меньше чем стоимость всего уголовного процесса. Более того, медиация может позволить потерпевшему избежать расходов, связанных с обычным исполнением приговора в части его имущественных прав.

Статистика направления дел на процедуру медиации может послужить показателем состояния данной процедуры на момент закрепления в уголовном процессе и практике. Так, в 1998 г. было подано 10 дел на процедуру медиации, а уже в 1999 г., то есть спустя 2 года после внедрения медиации в уголовный процесс подано 366 дел. В 2014 г. было направлено 3770 дел, а в 2015 г. – 4046 дел, значит количество дел, направляемых на медиацию, с каждым годом растет – это показывает, что данная процедура востребована и эффективна. Основываясь на другой статистике, мы можем заметить, что в 2010 г. прокуратура направила 1217 дел на медиацию, а 2541 дело направил суд, относительно полиции статистика не приводится [36; 37]. Поэтому анализ статистических данных показывает, что большинство дел направляется на данную процедуру в Республике Польша судами.

Следует заметить, что курсы по обучению медиации входят в образовательную программу многих юридических вузов западных стран. На сегодняшний день это широко реализуемая альтернативная мера уголовно-правового характера, признаваемая не репрессивными способами разрешить возникший уголовно-правовой конфликт, а возместить вред потерпевшему, не доводя уголовное дело до судебного разбирательства.

В заключении необходимо отметить, что:

1. Хотя законодательное закрепление медиации в уголовном процессе зарубежных государств является схожим, тем не менее, каждое из них имеет свои особенности, начиная с вопросов законодательного закрепления положений, заканчивая возможностью «входа» в процедуру медиации на разных стадиях уголовного процесса.

2. Проанализировав правовое регулирование медиации в зарубежных странах на примере Республики Польша, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, рассмотрев проблемы, существующие при урегулировании данной процедуры в Республике Беларусь и Российской Федерации, есть основание полагать, что медиация будет успешно реализовываться и в уголовном процессе Республики Беларусь.

ГЛАВА 3. МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

3.1 Возможность интеграции медиации в уголовный процесс Республики Беларусь

Как было установлено, в настоящее время медиация в уголовном процессе Республики Беларусь отсутствует. Однако УК и УПК Республики Беларусь предусматривают освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Необходимо отметить, что примирение с потерпевшим, как основание освобождения от уголовной ответственности, получило неплохое развитие в уголовном законодательстве Республики Беларусь. Данное основание освобождения лица от уголовной ответственности является одним из наиболее распространенных в судебной практике (38,7% от общего количества прекращенных в республике дел в связи с освобождением от уголовной ответственности по обстоятельствам, указанным в ч. 1 ст. 30 УПК Республики Беларусь) [13, с. 453].

Принимая во внимание Постановление Пленума Верховного Суда от 29 марта 2012 г. № 1 [16], которое создало стимул для развития данного института и посредством которого были устранены пробелы законодательства – государство последовательно приходит к выводу, что не всегда наказание лица, совершившего преступление, будет способствовать перевоспитанию такого лица. Поэтому необходимо рассмотреть вопрос о праве органов, осуществляющих уголовное преследование, отказаться от такого преследования при наличии определенных оснований и условий, используя при этом иные правовые механизмы, не связанные с институтом освобождения от уголовной ответственности.

Отметим, что в последнее десятилетие на государственном уровне идет формирование идеи необходимости интеграции медиации в белорусскую правовую систему в целях обеспечения доступности правосудия, повышения его качества, что в свою очередь, должно стать одним из направлений современной судебной политики Республики Беларусь. Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка ее исполнения, утвержденная

Указом Президента Республики Беларусь [1], указывает на необходимость принятия всех возможных мер по введению в уголовный процесс процедуры медиации или посредничества для внесудебного урегулирования конфликтов.

Во время созыва первой Республиканской конференции судей в истории белорусского правосудия Председателем Верховного Суда В. О. Сукало были обозначены основные задачи по совершенствованию судебной системы на современном этапе, среди которых «...комплексное внедрение медиации и примирительных процедур во всех видах судопроизводства, расширение оснований для возможного прекращения судебных дел, разумная гуманизация уголовной и административной ответственности». Говоря о необходимости разумной гуманизации уголовной и административной ответственности, В. О. Сукало отметил, что: «в условиях достаточно спокойной криминогенной ситуации и правопорядка в стране у нас есть реальные возможности для формирования судебной практики в духе примирительного и восстановительного правосудия» [18].

Также, учеными, занимающимися проблемами развития примирительных процедур, традиционно отмечаются такие положительные стороны медиации как уменьшение количества дел, рассматриваемых судами, быстрота разрешения спора, относительная дешевизна процедуры медиации, конфиденциальность и направленность процедуры на поиск компромисса между потерпевшим и подозреваемым или обвиняемым.

Такой подход, как внедрение медиации в уголовный процесс Республики Беларусь представляется правильным и подтверждается опытом развития примирительных процедур, в том числе медиации, за рубежом.

Однако, существует ряд недостатков, которые не позволяют эффективно применять процедуру медиации в уголовном процессе Республики Беларусь. К таким недостаткам относятся:

- отсутствие достаточных предпосылок для развития медиации в уголовном процессе;
- практически нет культуры ведения переговоров и поиска взаимоприемлемых решений;

– медиация, как альтернативная процедура разрешения споров, с трудом укладывается в правосознании граждан Республики Беларусь;

– менталитет белорусской общественности. Белорусская культура восприятия социально-правовых явлений основывается на отторжении непонятных нам нововведений и сохранении традиционной системы разрешения споров, с помощью суда. В условиях отсутствия нормального правосознания граждан, гарантия судебной защищенности и справедливости воспринимается обществом как более реальный и действующий институт, нежели мирное внесудебное урегулирование конфликтов;

– информационная ограниченность. Белорусское общество нуждается в «рекламировании» посреднических услуг. Правовая неосвещенность в данном вопросе является причиной отсутствия практики применения гражданами Республики Беларусь мирных способов защиты своих прав. Разумным считается довести через СМИ до общества сущность медиации и при этом не нарушить один из основных принципов данной процедуры – конфиденциальность;

– проблема экономического содержания. Для многих, оплата услуг медиатора кажется финансово не выгодной, нежели простая уплата госпошлины при обращении в суд. Финансовая сторона процедуры медиации тоже нуждается в доработке со стороны законодателя;

– отсутствие правовой регламентации служит основной причиной, затрудняющей реализацию процедуры медиации в уголовном процессе Республики Беларусь, а также влияет на восприятие данной процедуры обществом, в том числе и на возможность использования процедуры медиации подозреваемым или обвиняемым и потерпевшим.

Сложность состоит в вопросах, которые появляются непосредственно при реализации данной процедуры в уголовном процессе, а именно, как применяется медиация, какими правовыми механизмами закрепляется результат процедуры, возможно ли обращение к адвокату за помощью при направлении уголовного дела в медиацию и другие. Поэтому необходимо проанализировать правовое регулирование медиации в Республике Беларусь.

Закон Республики Беларусь о медиации направлен на определение правовых и организационных основ применения указанной процедуры, создание благоприятных условий для ее дальнейшего развития, а также содержит основные условия, необходимые для правового понимания медиации как института в обществе. Создатели Закона Республики Беларусь о медиации не стремились к детальной правовой регламентации данной процедуры и особенностей деятельности медиаторов, считая это несвоевременным. Отношения, связанные с применением медиации до момента принятия указанного Закона в достаточной степени не были сформированы, а практическая потребность общества в необходимости урегулирования данных отношений еще только подлежала изучению. Анализируя уже принятый Закон Республики Беларусь о медиации, возможно сделать вывод, что он содержит нормы лишь общего правового регулирования процедуры медиации, которые позволяют развиваться данной процедуре и в иных видах судопроизводства. Нецелесообразно подвергать жесткому урегулированию развивающиеся правоотношения, поскольку неизвестно, в рамках каких видов судопроизводства такие правоотношения будут развиваться после создания соответствующего правового регулирования.

Ограничения по осуществлению медиации в различных видах судопроизводства отсутствуют, о чем свидетельствуют положения Закона Республики Беларусь о медиации «данный Закон регулирует отношения, связанные с применением медиации в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений ... и в рамках иных видов судопроизводства в случаях, предусмотренных законодательными актами» [14].

Для применения процедуры медиации в иных видах судопроизводства необходимо в последующем принятие дополнительных законодательных актов, поэтому использование данной процедуры в уголовном процессе возможно лишь после внесения соответствующих положений в УПК Республики Беларусь.

Как ранее указывалось, Закон Республики Беларусь о медиации распространяет свое действие на отношения, связанные с применением медиации в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности (ч. 1 ст. 2 Закона Республики Беларусь о медиации). Полагаем, что благодаря модели судебной медиации, успешно применяемой в экономических судах, правосознание граждан готово воспринять новации, установленные Законом Республики Беларусь о медиации. Такая процедура может быть проведена до обращения сторон в суд в порядке гражданского или хозяйственного судопроизводства, а также возможна после возбуждения производства по делу и может проводиться в суде, то есть Законом определена судебная и внесудебная медиация (ч. 2 ст. 2 Закона Республики Беларусь о медиации). Следует обратить внимание, что судебная медиация имела определенное процессуально-правовое закрепление только в Хозяйственно-процессуальном кодексе (далее – ХПК) Республики Беларусь [29].

В нашем государстве именно судебная медиация стала основой для развития внесудебной медиации. Таким образом, Законом Республики Беларусь о медиации констатируется, что данная процедура может быть, как внесудебной, так и судебной не только в гражданском или хозяйственном судопроизводстве, но и в рамках иных видов судопроизводства (ч. 3 ст. 2 Закона Республики Беларусь о медиации). Следует отметить, что применение данной процедуры в рамках иных видов судопроизводства возможно лишь после принятия решений о соответствующих законодательных дополнениях, касающихся расширения сферы применения медиации. Например, для разрешения уголовно-правовых споров необходимо закрепить возможность использования медиации в УПК Республики Беларусь, где будут установлены особенности проведения данной процедуры.

В то же время в связи с общим закреплением норм в Законе Республики Беларусь о медиации не был предусмотрен механизм ответственности медиаторов за неисполнение своих обязанностей либо за их не качественное выполнение, а также порядок разрешения случаев нарушения либо «обхождения»

данного Закона и осуществление аналогичной деятельности без выполнения условий и требований, закрепленных Законом Республики Беларусь о медиации.

Необходимо отметить, что для эффективного функционирования медиации в уголовном процессе Республики Беларусь совершенно недостаточно принятого Закона Республики Беларусь о медиации. Внедрение данной процедуры в нашей стране должно поддерживаться дополнительными экономическими, правовыми и организационными мерами.

Таковыми мерами по внедрению медиации в уголовный процесс Республики Беларусь, в частности в практику применения, могут являться: более активное оповещение граждан о возможности разрешения споров с помощью квалифицированного посредника (медиатора); рассмотрение целесообразности введения обязательного применения альтернативных процедур при разрешении некоторых видов споров; активное участие юридических вузов в подготовке практикующих медиаторов.

Неправильно было бы говорить о том, что Республика Беларусь запоздала с внедрением медиации в уголовный процесс. Наша история и современность показывают, что мы всегда идем своим путем, не похожим на другие. Поэтому о таком понятии, как медиация в уголовном процессе, мы начинаем задумываться только сейчас, когда сформировались достаточные предпосылки для ее развития.

Представляется, что у Республики Беларусь все же есть потенциал для развития медиации в уголовном процессе. Учитывая положительные преобразования, необходимо обратить внимание на то, что многое еще предстоит сделать, а эффективное решение возникающих на практике сложностей в условиях, когда медиация в уголовном процессе Республики Беларусь только зарождается, представляется оправданным искать в экспериментальном порядке в рамках взаимодействия судов и субъектов, обеспечивающих проведение процедуры медиации.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Наиболее распространенным в судебной практике основанием освобождения лица от уголовной ответственности является примирение с

потерпевшим (п. 5 ч. 1 ст. 29, п. 4 ч. 1 ст. 30 УПК Республики Беларусь), однако не урегулирован способ его осуществления, а также не предусмотрена возможность участия третьей стороны [22, с. 50]. Исходя из сложившейся ситуации, можно сделать вывод о том, что неэффективность данных норм в первую очередь является следствием отсутствия четкой правовой регламентации способа их применения.

2. Анализируя уже принятый Закон Республики Беларусь о медиации, возможно сделать вывод, что он содержит нормы лишь общего правового регулирования процедуры медиации, которые позволяют развиваться данной процедуре и в иных видах судопроизводства, в том числе и в уголовном процессе. Нецелесообразно подвергать жесткому урегулированию развивающиеся правоотношения, поскольку неизвестно, в рамках каких видов судопроизводства такие правоотношения будут развиваться после создания соответствующего правового регулирования.

3.2 Допустимая модель медиации в уголовном процессе Республики Беларусь

Разрешить проблему применения медиации в уголовном процессе Республики Беларусь допустимо путем закрепления возможности использования медиации в УПК Республики Беларусь. То есть внедрение данной процедуры в уголовный процесс Республики Беларусь можно реализовать путем принятия закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в УПК Республики Беларусь». Авторский вариант такого закона представлен в приложении Б.

Как мы установили ранее, в иностранном законодательстве предусмотрена обязанность суда разъяснить сторонам по делу частного обвинения возможность примирения, в том числе в порядке медиации [23]. Аналогичную норму, закрепляющую обязанность суда по разъяснению, потерпевшему и подозреваемому или обвиняемому возможности примирения в порядке медиации следует предусмотреть в УПК Республики Беларусь.

Для белорусского законодательства способом направления уголовного дела в медиацию может являться право потерпевшего и подозреваемого или обвиняемого заявить следователю, прокурору, суду ходатайство о направлении дела в медиацию. При этом следует рассмотреть вопрос о том достаточно ли для направления дела в процедуру медиации лишь ходатайства сторон. УПК Республики Польша предусматривает, что дело передает в процедуру медиации компетентный орган и при этом выясняется согласие сторон, в УПК Кыргызской Республики указано лишь о праве сторон заявить ходатайство о примирении (ч. 1 ст. 499 УПК Кыргызской Республики). Для Республики Беларусь целесообразней предусмотреть заявление ходатайства потерпевшим и подозреваемым или обвиняемым о направлении уголовного дела в процедуру медиации, которое должно пройти утверждение соответствующим органом в зависимости от стадии уголовного процесса, на которой было заявлено такое ходатайство.

Необходимо также установить перечень органов, которые правомочны направлять дело в медиацию: «Следователь, прокурор и суд могут направить уголовное дело в процедуру медиации с согласия потерпевшего и подозреваемого или обвиняемого».

На подготовительном этапе, когда дело только передается для проведения процедуры медиации, желательна помощь адвоката, поскольку подозреваемый или обвиняемый может не до конца осознавать сущность медиации. Следовательно, участие защитника служит гарантией соблюдения процессуальных прав подозреваемого или обвиняемого, а также права на юридическую помощь.

Применение медиации возможно по делам частного, лично-публичного и публичного обвинения. В то же время механизм закрепления результатов медиации «возвращения в уголовный процесс» будет различен в зависимости от дела, направленного на данную процедуру.

Одним из принципов медиации является – конфиденциальность (п. 4 ч. 1 ст. 3 Закона Республики Беларусь о медиации). Данный принцип подразумевает, что вся информация, относящаяся к медиации, не подлежит разглашению, если стороны не договорились об ином, за исключением информации о заключении соглашений о

применении медиации, о прекращении медиации (п. 10 § 1 ст. 40 УПК Республики Польша, ст. 16 Закона Республики Беларусь о медиации).

Законодательство Республики Польша предусматривает, что факт участия подозреваемого или обвиняемого в процедуре медиации не может быть использован органом, ведущим уголовный процесс, как признание вины, в то же время УПК Кыргызской Республики предусматривает, что в случае не достижения согласия по ходатайству о примирении, факт его заявления не может рассматриваться как отказ от обвинения или как признание своей вины (ч. 4 ст. 499 УПК Кыргызстана).

Исходя из вышеизложенных положений, возможно сделать вывод о том, что согласие подозреваемого или обвиняемого на проведение процедуры медиации, а также признание своей вины в рамках данной процедуры, не должно повлиять на дальнейшее рассмотрение дела в процессе, в случае не заключения медиативного соглашения. Возможны следующие ситуации:

1. Подозреваемый или обвиняемый дал согласие на проведение процедуры медиации.

Согласие на проведение процедуры медиации не предполагает признание своей вины, так как для участия в такой процедуре свою вину признавать не нужно. Лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК Республики Беларусь порядке и не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 16 УПК Республики Беларусь), поэтому факт участия в процедуре не может быть истолкован как признание вины.

2. Подозреваемый или обвиняемый признал свою вину в ходе проведения процедуры медиации.

В соответствии с вышеуказанной ст. 16 УПК Республики Беларусь, п. 4 ч. 1 ст. 3 и ст. 16 Закона Республики Беларусь о медиации, информация, которая стала известна при проведении процедуры медиации, в том числе признание вины подозреваемым или обвиняемым не может использоваться для дальнейшего рассмотрения дела, а также в качестве доказательства признания вины, ведь процедура медиации является конфиденциальной.

Необходимо указать, что стороны имеют право не соглашаться на проведение процедуры медиации, а также обладают правом отказа от ранее данного согласия на любом этапе медиации – данное положение необходимо закрепить в УПК Республики Беларусь.

Механизм использования процедуры медиации в гражданском и хозяйственном (экономическом) процессе в отличие от уголовного процесса урегулирован в достаточной степени, поэтому представляется возможным закрепление пределов направления дела в медиацию и в уголовном процессе.

Ст. 40¹ ХПК Республики Беларусь, предусмотрено, что по письменному соглашению сторон хозяйственный (экономический) спор, возникающий из гражданских правоотношений и подведомственный экономическому суду, до начала рассмотрения дела по существу может быть передан для урегулирования сторонами с участием медиатора.

Законодательство иностранных государств допускает использование процедуры до передачи дела в суд и после назначения наказания. Полагаем, в целях не противоречия норм принципам уголовного права и процесса Республики Беларусь необходимо первоначально использовать медиацию до окончания судебного следствия. Этот вариант позволяет не менять основы уголовного процесса, а лишь дополнять его альтернативными способами урегулирования конфликта. Поэтому следует закрепить положение: «Медиация в уголовном процессе может осуществляться на любой стадии досудебного производства, а также судебного разбирательства, но до окончания судебного следствия» (приложения В-Д). В случае заявления ходатайства сторонами о направлении уголовного дела в медиацию на стадии судебных прений или обвиняемым в последнем слове и утверждения судом такого ходатайства, судебное следствие подлежит возобновлению (ст. 347 УПК Республики Беларусь). Направление уголовного дела в медиацию происходит в рамках судебного следствия. Возможна ситуация, когда суд после выступления сторон в судебных прениях или последнего слова обвиняемого придет к решению о необходимости

направления дела в медиацию (с согласия сторон) – судебное следствие также подлежит возобновлению (ст. 347 УПК Республики Беларусь).

Как ранее указано, применение медиации возможно по делам частного, частно-публичного и публичного обвинения до окончания судебного следствия. Однако, так как уголовное дело частного обвинения возбуждается путем подачи заявления о совершении преступления в суд (ч. 1 ст. 426 УПК Республики Беларусь), то предварительное расследование по данной категории дел не проводится. Следовательно, дела частного обвинения могут быть направлены в медиацию на стадии предварительного расследования только в случае, если обвиняемый является несовершеннолетним, в таком случае проводится предварительное следствие (ч. 1¹ ст. 427 УПК Республики Беларусь).

Также в положениях УПК Республики Беларусь следует закрепить срок проведения медиации: «Срок проведения медиации не должен превышать одного месяца. Если же потерпевший и подозреваемый или обвиняемый видят возможность заключения медиативного соглашения, но срока установленного для проведения процедуры недостаточно, они должны сообщить об этом медиатору. Тогда медиатор может направить следователю, суду ходатайство о продлении срока проведения медиации до нахождения сторонами способа разрешения конфликта, то есть заключения медиативного соглашения. В исключительных случаях медиатор может направить следователю, суду ходатайство о продлении срока не более чем на 14 дней».

Также требует законодательного закрепления ввод такого нового для уголовного процесса Республики Беларусь процессуального участника как «медиатор», который будет должным образом оправдан, так как облегчит работу по уголовным делам. Лицо, называемое «медиатором», будет обладать определенными знаниями с конкретным объемом специальной подготовки, что достаточно важно для участников процесса.

На наш взгляд, является допустимым закрепление правового статуса медиатора в гл. 7 «Иные участники уголовного процесса» УПК Республики Беларусь, а именно введение таких норм как:

1. Медиатором является независимое и беспристрастное физическое лицо, осуществляющее процедуру медиации как самостоятельно, так и в составе компетентной организации, привлекаемое сторонами для проведения процедуры медиации.

2. Медиатор имеет право:

1) знакомится с информацией, которую орган, ведущий уголовный процесс, предоставляет сторонам медиации;

2) знакомиться с данными об участниках уголовного процесса, которые участвуют в процедуре медиации;

3) встречаться с участниками уголовного процесса, являющимися сторонами медиации, наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности встреч в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

3. Медиатор обязан:

1) связаться с участниками уголовного процесса, являющимися сторонами медиации и назначить каждому из них время и место встречи;

2) до начала медиации разъяснить сторонам цели и правила проведения медиации, а также разъяснить сторонам их права и обязанности;

3) содействовать сторонам в заключении соглашения о достижении примирения в порядке медиации;

4) не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с проведением процедуры медиации;

5) проверять фактическое выполнение обязательств, указанных в медиативном соглашении как выполненные.

Возможно также дополнить ст. 60 УПК Республики Беларусь, закрепляющую правовой статус свидетеля: внести п. 9 ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь: «[Не подлежат допросу в качестве свидетелей:] 9) медиатор об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с проведением медиации».

В случае передачи хозяйственного (экономического) спора для урегулирования сторонами с участием медиатора экономической суд выносит определение об оставлении искового заявления (заявления, жалобы) без

рассмотрения согласно правилам, установленным гл. 16 ХПК Республики Беларусь. Не достижение медиативного соглашения по результатам медиации не препятствует проведению примирительной процедуры в экономическом суде.

В гражданском процессе, в случае заключения сторонами медиативного соглашения и поступления в связи с этим в суд заявления об утверждении мирового соглашения, отказе истца от иска, о признании иска ответчиком, суд возобновляет приостановленное производство по делу и рассматривает поступившее заявление об утверждении мирового соглашения, отказе истца от иска, о признании иска ответчиком (ст. 285¹ Гражданско-процессуального кодекса (далее – ГПК) Республики Беларусь) [4]. Если суд утверждает поступившее заявление, то производство по делу прекращается (п. 2 ч. 1 ст. 164 ГПК Республики Беларусь). Если же стороны не придут к заключению медиативного соглашения, производство по делу возобновляется на основании заявления юридически заинтересованного в исходе дела лица или по инициативе судьи (ч. 1 ст. 163 ГПК Республики Беларусь).

Следовательно, в гражданском и хозяйственном (экономическом) процессе существуют различные подходы относительно порядка передачи дела для урегулирования спора с участием медиатора, поскольку в хозяйственном (экономическом) процессе в случае передачи спора для урегулирования сторонами с участием медиатора экономический суд выносит определение об оставлении искового заявления (жалобы) без рассмотрения, а в гражданском процессе суд приостанавливает производство по делу при заключении сторонами соглашения о применении медиации.

Рассмотрев ранее различные подходы в закреплении процедуры медиации как в зарубежных странах, так и в различных процессах следует заметить, что уголовно-правовые отношения обладают своей спецификой. Поэтому в уголовном процессе Республики Беларусь при направлении дела в медиацию возникает необходимость приостановить производство по делу до завершения данной процедуры, что предполагает приостановление процессуальных сроков, а, следовательно, сохранение гарантий защиты прав лиц.

В случае, если стороны не пришли к урегулированию конфликта в порядке медиации – дело передается на разрешение органу, направившему уголовное дело в медиацию, что также является преимуществом данной процедуры. Хотя стороны и не смогли разрешить возникший конфликт посредством альтернативной процедуры, но у них всегда остается шанс на справедливое разрешение конфликта судом как последней инстанцией. Тем самым не будет нарушаться право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, так как при обращении к альтернативным способам разрешения уголовно-правовых конфликтов у него остается возможность в дальнейшем вернуться в официальное производство по уголовному делу и реализовать свое право на судебную защиту. Значит, можно внести дополнения в ст. 246, 280, 302 УПК Республики Беларусь и предусмотреть основание для приостановления производства по уголовному делу в связи с направлением уголовного дела в медиацию.

Предполагаем, что в уголовном процессе Республики Беларусь в случае завершения процедуры медиации – медиатор должен передать органу, направившему дело в медиацию, отчет о медиации с приложенным к нему медиативным соглашением, если оно было заключено.

Производство по делу, если стороны не заключили медиативное соглашение будет возобновлено и рассмотрено по общим правилам (ст. 249, п. 4 ст. 280, ст. 302 УПК Республики Беларусь), что соответствует модели медиации в гражданском процессе, которая эффективно применяется в Республике Беларусь еще с 2008 г. В случае, если стороны заключили медиативное соглашение, то производство по делу возобновляется для утверждения медиативного соглашения.

Следует указать, что в случае заключения медиативного соглашения модели медиации в уголовном процессе зарубежных стран зачастую предусматривают прекращение производства по делу. В таком случае, при заключении медиативного соглашения стороны покидают процесс, без необходимости утверждения данного соглашения компетентным органом, что может привести к исполнению медиативного соглашения, выгодного лишь для одной стороны, либо стать средством уклонения от реальной ответственности.

На наш взгляд, уголовный процесс Республики Беларусь не позволяет прекратить производство по делу после заключения медиативного соглашения. Также следует учесть, что медиация является новой для уголовно-правовой среды процедурой, нуждающейся в детальном исследовании и разработке.

1. Для уголовного процесса Республики Беларусь при направлении дела в медиацию на стадии предварительного расследования применима следующая модель (приложение Е).

1.1 В случае если медиация завершилась выработкой медиативного соглашения по делам частного обвинения о преступлениях несовершеннолетних, производство по делу возобновляется (ст. 249 УПК Республики Беларусь). Далее производство по уголовному делу осуществляется по общим правилам (ст. 180-266 УПК Республики Беларусь) и по правилам гл. 45 УПК Республики Беларусь. На стадии назначения и подготовки судебного разбирательства по поступившему в суд уголовному делу судья проводит предварительное судебное заседание при наличии оснований для прекращения производства по уголовному делу (п. 2 ч. 1 ст. 277 УПК Республики Беларусь). В ходе которого изучает медиативное соглашение и исследует следующие вопросы: добровольность примирения и его мотивы; добровольность признания вины подозреваемым или обвиняемым; осознал ли подозреваемый или обвиняемый последствие совершенного им деяния и принял ли меры к заглаживанию причиненного вреда; не оказывалось ли на потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого какое-либо давление; вопросы, связанные с возмещением причиненного вреда; согласие подозреваемого или обвиняемого на примирение. По результатам предварительного судебного заседания судья принимает одно из следующих решений: утвердить медиативное соглашение и прекратить производство по уголовному делу; отказать в утверждении медиативного соглашения и рассмотреть уголовное дело по общим правилам.

1.2 В случае если уголовное дело относится к категории дел частного-публичного обвинения, для уголовного процесса Республики Беларусь применима аналогичная модель, как и для дел частного обвинения о преступлениях несовершеннолетних, однако кроме заключенного медиативного соглашения суду,

должно быть заявлено ходатайство потерпевшего о прекращении производства по делу. По результатам предварительного судебного заседания судья принимает одно из следующих решений: утвердить медиативное соглашение, удовлетворить заявленное ходатайство потерпевшего о прекращении производства по уголовному делу и прекратить производство по уголовному делу; отказать в утверждении медиативного соглашения, отказать в удовлетворении заявленного ходатайства потерпевшим о прекращении производства по уголовному делу и рассмотреть уголовное дело по общим правилам.

1.3 В случае если уголовное дело относится к категории дел публичного обвинения и медиация завершилась выработкой медиативного соглашения, производство по делу возобновляется для утверждения данного соглашения судом (ст. 249 УПК Республики Беларусь). То есть далее производство по уголовному делу осуществляется по общим правилам (ст. 180-286 УПК Республики Беларусь), а на стадии судебного разбирательства в рамках судебного следствия суд изучает медиативное соглашение и исследует вопросы, указанные в п. 1.1. По результатам суд принимает одно из следующих решений: утвердить медиативное соглашение, рассмотреть дело по общим правилам и разрешить с учетом заключенного медиативного соглашения; отказать в утверждении медиативного соглашения и рассмотреть уголовное дело по общим правилам.

Далее суд объявляет судебное следствие законченным и переходит к судебным прениям, после которых обвиняемый произносит свое последнее слово.

На основании закона, заключенного медиативного соглашения и внутреннего убеждения, суд разрешает вопросы относительно преступления и виновности или невиновности лица; вопросы, связанные с назначением обвиняемому наказания и порядком его отбывания; иные вопросы (ст. 352 УПК Республики Беларусь). При разрешении вопросов, связанных с назначением обвиняемому наказания и порядком его отбывания (ст. 352 УПК Республики Беларусь), суд должен принимать во внимание наличие заключенного медиативного соглашения. Так, суд может постановить приговор без назначения наказания, с отсрочкой исполнения наказания, с условным неприменением наказания или с освобождением от отбывания

наказания, смягчить наказание, не применять дополнительное наказание или даже обязательное наказание во всех случаях, указанных в законе.

2. Для уголовного процесса Республики Беларусь при направлении дела в медиацию на стадии судебного разбирательства применима следующая модель (приложение И).

2.1 В случае если медиация завершилась выработкой медиативного соглашения по делам частного обвинения, производство по делу возобновляется для утверждения данного соглашения судом (ст. 302 УПК Республики Беларусь). Суд в рамках судебного следствия изучает медиативное соглашение и исследует вопросы, указанные выше в п. 1.1. По результатам принимает одно из следующих решений: утвердить медиативное соглашение и прекратить производство по уголовному делу; отказать в утверждении медиативного соглашения и рассмотреть дело по общим правилам.

2.2 В случае если уголовное дело относится к категории дел частного-публичного обвинения, для уголовного процесса Республики Беларусь применима аналогичная модель, как и для дел частного обвинения, однако кроме заключенного медиативного соглашения суду, должно быть заявлено ходатайство потерпевшего о прекращении производства по делу. По делам частного-публичного обвинения суд принимает одно из следующих решений: утвердить медиативное соглашение, удовлетворить заявленное ходатайство потерпевшего о прекращении производства по уголовному делу и прекратить производство по уголовному делу; отказать в утверждении медиативного соглашения, отказать в удовлетворении заявленного ходатайства потерпевшим о прекращении производства по уголовному делу и рассмотреть дело по общим правилам.

2.3 В случае если уголовное дело относится к категории дел публичного обвинения и медиация завершилась выработкой медиативного соглашения, производство по делу возобновляется для утверждения данного соглашения судом (ст. 302 УПК Республики Беларусь). Процедура утверждения медиативного соглашения судом в рамках судебного следствия и решения, принимаемые судом по итогу изучения медиативного соглашения и исследования вышеуказанных вопросов

аналогичны с ранее описанной в п. 1.3 моделью медиации в уголовном процессе Республики Беларусь при направлении уголовного дела в данную процедуру на стадии предварительного расследования.

3. Предлагается ознакомиться с моделью медиации в уголовном процессе Республики Беларусь в случае, если уголовное дело направлено в медиацию на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства (приложение Ж).

В заключении необходимо отметить, что с учетом специфики уголовно-правовых отношений, анализа правового регулирования медиации в нескольких видах судопроизводства, опыта зарубежных государств, а также готовности белорусского общества принять новую процедуру, предложенная модель медиации является наиболее оптимальной для уголовного процесса Республики Беларусь.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Разрешить проблему применения медиации в уголовном процессе Республики Беларусь допустимо путем принятия закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в УПК Республики Беларусь» о законодательном закреплении медиации в уголовном процессе Республики Беларусь. Авторский вариант такого закона представлен в приложении Б.

2. С учетом специфики уголовно-правовых отношений, анализа правового регулирования медиации в нескольких видах судопроизводства, опыта зарубежных государств, а также готовности белорусского общества принять новую процедуру, предложенная модель медиации является наиболее оптимальной для уголовного процесса Республики Беларусь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного анализа законодательства, практики его применения и научной литературы пришли к следующим выводам:

1. По мнению некоторых авторов, сейчас в научно-юридической литературе отсутствует единый подход к термину «альтернативное разрешение споров». Так как альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов в некоторых странах становятся в такой степени популярным подходом, что уже стали полностью традиционным и более используемым нежели, судебное рассмотрение дел. При этом аббревиатура *ADR* (АРС) все чаще расшифровывается как «*Appropriate Dispute Resolution*» (наиболее подходящий, адекватный) вместо «*Alternative Dispute Resolution*», то есть сама концепция альтернативного разрешения споров стала постепенно трансформироваться в концепцию адекватного разрешения споров. Таким образом, традиционная судебная система уже не представляется другими способами разрешения споров, а наоборот, внедрена (встроена) в общий круг указанных процедур, одновременно сохраняя свою уникальность для сторон в качестве последней инстанции в поиске справедливости [32, с. 9].

2. Общность оснований и условий применения разнообразных альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в уголовном процессе Республики Беларусь позволяет сделать вывод о существовании трех моделей альтернативного разрешения уголовных дел. Одна из них связана с освобождением лица от уголовной ответственности с прекращением производства по делу. Вторая представляет собой упрощение (ускорение) уголовно-процессуальной процедуры и (или) существенное смягчение наказания на основе соглашения сторон конфликта или их взаимных уступок (компромисса). Так, к данной модели можно отнести сокращенный порядок судебного следствия (ст. 326 УПК Республики Беларусь), ускоренное производство (гл. 47 УПК Республики Беларусь) и досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 49¹ УПК Республики Беларусь). Третья в свою

очередь обладает признаками вышеназванных двух и представляет собой процедуру медиации.

3. Изначально медиация вводилась с целью установления более гибкого и гуманного подхода к определению наказания в области ювенальной юстиции. В связи с этим, медиация во многих странах сначала применялась к делам небольшой тяжести, совершенных несовершеннолетними. Однако после успешной практики применения данной процедуры, наметилась тенденция к расширению круга дел.

4. Хотя законодательное закрепление медиации в уголовном процессе зарубежных государств является схожим, тем не менее, каждое из них имеет свои особенности, начиная с вопросов законодательного закрепления положений, заканчивая возможностью «входа» в процедуру медиации на разных стадиях уголовного процесса.

5. Проанализировав правовое регулирование медиации в зарубежных странах на примере Республики Польша, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, рассмотрев проблемы, существующие при урегулировании данной процедуры в Республике Беларусь и Российской Федерации, есть основание полагать, что медиация будет успешно реализовываться и в уголовном процессе Республики Беларусь.

6. Наиболее распространенным в судебной практике основанием освобождения лица от уголовной ответственности является примирение с потерпевшим (п. 5 ч. 1 ст. 29, п. 4 ч. 1 ст. 30 УПК Республики Беларусь), однако не урегулирован способ его осуществления, а также не предусмотрена возможность участия третьей стороны [22, с. 50]. Исходя из сложившейся ситуации, можно сделать вывод о том, что неэффективность данных норм в первую очередь является следствием отсутствия четкой правовой регламентации способа их применения.

7. Анализируя уже принятый Закон Республики Беларусь о медиации, возможно сделать вывод, что он содержит нормы лишь общего правового регулирования процедуры медиации, которые позволяют развиваться данной процедуре и в иных видах судопроизводства, в том числе и в уголовном процессе.

Нецелесообразно подвергать жесткому урегулированию развивающиеся правоотношения, поскольку неизвестно, в рамках каких видов судопроизводства такие правоотношения будут развиваться после создания соответствующего правового регулирования.

8. Разрешить проблему применения медиации в уголовном процессе Республики Беларусь допустимо путем принятия закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в УПК Республики Беларусь» о законодательном закреплении медиации в уголовном процессе Республики Беларусь. Авторский вариант такого закона представлен в приложении Б.

9. С учетом специфики уголовно-правовых отношений, анализа правового регулирования медиации в нескольких видах судопроизводства, опыта зарубежных государств, а также готовности белорусского общества принять новую процедуру, предложенная модель медиации является наиболее оптимальной для уголовного процесса Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Альтернативні способи вирішення спорів у кримінальному провадженні / Волкотруб С. Г., Крушинський С. А., Луцик В. В. та ін.; під ред. У. Гелльманна, В. В. Луцика. – Хмельницький: Хмельницький університет управління та права, 2015. – 204 с.
2. Альтернативное разрешение споров в уголовном процессе: учеб.-метод. пособие / Л. Л. Зайцева [и др.]; под ред. У. Хелльманна, С. А. Балашенко, Л. Л. Зайцевой. – Минск: Изд. центр БГУ, 2015. – 223 с.
3. Бесемер, Х. Медиация: посредничество в конфликтах / Х. Бесемер. – Калуга: Духовное познание, 2004. – 176 с.
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 янв. 1999 г., № 238-З: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.11.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Зайцева, Л. Л. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов: теоретические и правовые основы / Л. Л. Зайцева // Право и демократия: сб. науч. трудов. – Вып. 27 (2016) / БГУ; [редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) и др.]. – Минск: БГУ, 2016. – С. 320-332.
6. Зайцева, Л. Л. Состязательность правосудия и ее реализация в уголовном процессе Республики Беларусь / Л. Л. Зайцева // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 5. – С. 33-38.
7. Иванова, Е. Н. Медиация [Электронный ресурс] / Е. Н. Иванова // Методический семинар для преподавателей «Клиническое юридическое образование». – Санкт-Петербург, 2009. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1133461&subID=100033893,10003224>. – Дата доступа: 09.04.2019.

8. Каменков, В. С. Медиация и примирение – законные альтернативы уголовному преследованию / В. С. Каменков, А. В. Коваль // Предварительное расследование. – 2017. – № 1(1). – С.41-48.

9. Конституция Республики Беларусь 1994 г. [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

10. Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 23 дек. 2010 г., № 672 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

11. Кукреш, Л. И. Разрешение уголовно-правового конфликта посредством примирения с потерпевшим [Электронный ресурс] / Л. И. Кукреш, Э. А. Саркисова // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

12. Курс уголовного процесса [Электронный ресурс] / Л. Головко // Электронная библиотека bookz.ru – Режим доступа: https://bookz.ru/authors/leonid-golovko/kurs-ugo_951/page-10-kursugo_951.html. – Дата доступа: 10.05.2019.

13. Наумова, А. В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. / А. В. Наумова. – М., 1996. – 464 с.

14. О медиации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

15. О медиации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Казахстан, 28 янв. 2011 г., № 401-IV // Параграф / Информационные системы. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927376. – Дата доступа: 09.03.2019.

16. О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда

Респ. Беларусь, 29 марта 2012 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

17. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс]: Федеральный Закон Российской Федерации, 27 июля 2010 г., № 193-ФЗ: в ред. Федерал. Закона от 23.07.2013 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2019.

18. Первая Республиканская конференция судей завершила работу [Электронный ресурс] / офиц. портал системы судов общ. юрисдикции. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/justice/press_office/da37ce8e197762ff.html. – Дата доступа: 10.03.2019.

19. Подписана Программа сотрудничества между министерствами юстиции Беларуси и Польши [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblastiprava/2018/aprel/28464/>. – Дата доступа: 13.07.2019.

20. Правила проведения медиации [Электронный ресурс], утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 28 дек. 2013 г., № 1150 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

21. Резолюция Республиканской конференции судей [Электронный ресурс] / офиц. портал системы судов общ. юрисдикции. – Режим доступа: http://court.gov.by/justice_cooperation/resp_conference/resolution/. – Дата доступа: 13.01.2019.

22. Самарын, В. І. Медыяцыя ў крымінальным працэсе Польшчы: прававое рэгуляванне і досвед / В. І. Самарын // Юстыцыя Беларусі. – 2014. – № 10. – С. 49-53.

23. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: 22 дек. 2016 г. (вводится в действие с 1 янв. 2019 г.) // Параграф / Информационные системы. – Режим доступа:

http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=36313326&mode=all. – Дата доступа: 24.01.2019.

24. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

25. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]: 4 июля 2014 г., № 231-V // Параграф / Информационные системы. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1008442. – Дата доступа: 14.02.2019.

26. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г.: в ред. Федерал. Закона от 03.07.2019 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2019.

27. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

28. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]: 3 июля 2014 г., № 226-V // Параграф / Информационные системы. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252. – Дата доступа: 14.02.2019.

29. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 дек. 1998 г., № 219-З: принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

30. Чурилов, Ю. Ю. Примирение сторон: всегда ли худой мир лучше доброй ссоры? [Электронный ресурс] / Ю. Ю. Чурилов // Праворуб. Профессиональное

сообщество юристов и адвокатов. – Режим доступа:
<http://pravorub.ru/articles/1519.html>. – Дата доступа: 10.01.2019.

31. Шамликашвили, Ц. А. Медиатор вместо судьи. Эффективный подход к разрешению споров для современного менеджера / Ц. А. Шамликашвили // Российская бизнес-газета. – 2010. – № 756. – С. 22-27.

32. Шамликашвили, Ц. А. Медиация как современная тенденция развития правовой помощи и юридического консультирования / Ц. А. Шамликашвили // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2011. – № 5. – С. 8-9.

33. Шилин, Д. В. Перспективы введения медиации в уголовный процесс [Электронный ресурс] / Д. В. Шилин // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

34. Kodeks karny: Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r. [Electronic resource] // Internetowy System Aktów Prawnych. – Mode of access: <http://isap.sejm.gov.pl/Download?id=WDU19970880553&type=3>. – Date of access: 09.02.2019.

35. Kodeks postępowania karnego: Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r. [Electronic resource] // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – Mode of access: <http://dziennikustaw.gov.pl/du/1997/s/89/556/1>. – Date of access: 09.02.2019.

36. Postępowanie mediacyjne na podstawie art. 23a k.p.k. w powszechnych jednostkach organizacyjnych prokuratury 1998-2011 [Electronic resource] // Dane statystyczne dotyczące madiacji, Ministerstwo Sprawiedliwości. – Warszawa, 2018. – Mode of access: <http://ms.gov.pl/pl/dzialalnosc/mediacje/publikacje/download,1652,0.html>. – Date of access: 12.03.2019.

37. Postępowanie w sprawach karnych w sądach powszechnych zakończone w wyniku postępowania mediacyjnego w latach 1998-2012 [Electronic resource] // Dane statystyczne dotyczące madiacji, Ministerstwo Sprawiedliwości. – Warszawa, 2018. – Mode of access: <http://ms.gov.pl/pl/dzialalnosc/mediacje/publikacje/download,1652,2.html>. – Date of access: 12.03.2019.

38. Rekas, A. Mediacja w polskim prawie karnym / A. Rekas. – Warszawa: Ministerstwo Sprawiedliwości, 2011. – 18 str.

39. Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 13 czerwca 2003 r. w sprawie postępowania mediacyjnego w sprawach karnych [Electronic resource] // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – Mode of access: <http://dziennikustaw.gov.pl/du/2003/s/108/1020/1>. – Date of access: 09.02.2019.

40. Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 18 czerwca 2003 r. w sprawie wysokości i sposobu obliczania wydatków Skarby Państwa w postępowaniu karnym [Electronic resource] // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. – Mode of access: <http://dziennikustaw.gov.pl/DU/2003/s/108/1026>. – Date of access: 09.02.2019.

41. Wikimedia Foundation. Getting to Yes [Electronic resource] / Wikimedia Foundation. – 2018. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Getting_to_Yes. – Date of access: 10.01.2019.

42. Wikimedia Foundation. Pound Rosko Burger [Electronic resource] / Wikimedia Foundation. – 2018. – Mode of access: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%83%D0%BD%D0%B4,%D0%A0%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE>. – Date of access: 10.01.2019.

43. Wikimedia Foundation. Warren Earl Burger [Electronic resource] / Wikimedia Foundation. – 2018. – Mode of access: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%B4,%D0%A0%D0%B1%D0%BA%D0%BE>. – Date of access: 10.01.2019.

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Монографии и другое.

1. Скшидлевска, Э. В. Медиация в уголовном процессе / Скшидлевска Эльжбета Витольдовна; БГУ, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора; науч. рук. Доцент В. И. Самарин. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – 102 с.

2. Скшидлевска, Э. В. Направление уголовного дела в медиацию на стадии предварительного расследования / Э. В. Скшидлевска // Научные и творческие достижения в рамках современных образовательных стандартов: сборник материалов Международного конкурса курсовых, научно-исследовательских и выпускных квалификационных работ (28 февраля 2019 г.). – Кемерово: ЗапСибНЦ, 2019 – С. 62-64.

3. Skshidleuska, E. V. Alternative dispute resolution: mediation / E. V. Skshidleuska // Охорона та захист прав людини: студентська колективна монографія / наук. ред. к.ю.н., доц. О.В. Острогляд; ПВНЗ «Університет Короля Данила». – Івано-Франківськ: Місто НВ, 2017. – С. 24-40.

Статьи в научных изданиях, включенных в перечень, рекомендуемых ВАК Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований или в зарубежных изданиях.

4. Скшидлевска, Э. В. Медиация в уголовном процессе: от теории к практике / Э. В. Скшидлевска // Юридический вестник Кубанского государственного университета, г. Краснодар, 2017 г. / КГУ: Изд. центр. КГУ, 2017. – С. 152-155.

5. Скшидлевска, Э. В. Некоторые проблемные вопросы применения медиации по экономическим спорам / Э. В. Скшидлевска // Научное знание современности. – 2017. – № 4(4). – С. 311-314.

6. Скшидлевска, Э. В. Предпосылки применения медиации в уголовном процессе созданные Законом Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-3

«О медиации» / Э. В. Скшидлевска // Теория и практика: совершенствование научного знания / Под общ. ред. С. В. Кузьмина. – Казань, 2017. – С. 201-204.

Тезисы докладов.

7. Самарин, В. И. Предмет медиации в уголовном процессе / В. И. Самарин, Э. В. Скшидлевска // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н. Г. Юркевича, Минск, 20-21 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: О. Н. Здрок (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – С. 540-543.

8. Скшидлевска, Э. В. Медиация в уголовном процессе Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Польша / Э. В. Скшидлевска // Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы: сборник научных статей по материалам IV Международного научно-практического форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Саратов, 22 марта 2019 г.) / ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. – С. 251- 253.

9. Скшидлевска, Э. В. Медиация как пролог для перехода от «карательного» к восстановительному правосудию / Э. В. Скшидлевска // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей VII Международной научной студенческой конференции, Иркутск, 22 марта 2019 г. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. – Часть III. – С. 189-192.

10. Скшидлевска, Э. В. Модель альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в Республике Беларусь / Э. В. Скшидлевска // Эффективность правового регулирования на современном этапе: теоретические, исторические и отраслевые аспекты: материалы междунар. науч. конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 3-4 ноября 2017 г. / БГУ, Юридический фак.; редкол.: Т. А. Червякова (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – С. 236-237.

11. Скшидлевска, Э. В. Модель медиации в уголовном процессе Республики Беларусь и Российской Федерации / Э. В. Скшидлевска // Фестиваль права: сборник трудов 4-го Всероссийского образовательного форума / под. ред. канд. юр. наук, доцента М.С. Трофимова. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. – С. 120-121.

12. Скшидлевска, Э. В. Направление уголовного дела в медиацию на стадии предварительного расследования / Э. В. Скшидлевска // Эволюция права 2018: сборник студенческих работ конференции «Эволюция права – 2018» (октябрь 2018 г.), которая прошла в рамках XIII Фестиваля науки в Москве на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова / колл. авторов; составители: Степанов С. К., Трошкина А. А. – М.: Радиософт, 2019. – С. 217-221.

13. Скшидлевска, Э. В. Право на примирение в порядке медиации / Э. В. Скшидлевска // Правовое регулирование общественных отношений на Земле и в космическом пространстве: материалы междунар. научно-практической молодежной конференции, Самара, 9-10 ноября 2018 г. – Самара: Издательство Самарского университета, 2018. – С. 142-143.

14. Скшидлевска, Э. В. Развитие медиации в уголовном процессе в контексте принципа целесообразности / Э. В. Скшидлевска // Современные тенденции развития права, государства и интеграционных образований: материалы междунар. науч. конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 2-3 ноября 2018 г. / БГУ, Юридический фак.; [редкол.: Т. А. Червякова (отв. ред.) и др.]. – Минск: БГУ, 2019. – С. 325-327.

15. Скшидлевска, Э. В. Становление медиации в Соединенных Штатах Америки и Канаде / Э. В. Скшидлевска // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: Материалы V Международной научной студенческой конференции (Тула, 29 ноября 2018 г.) [Текст] / под общ. ред. Д. А. Овчинникова. / Институт ИЗУ ВПА. – Тула: ООО «Суворовская типография, 2018. – С. 385-388.

16. Скшидлевска, Э. В. Альтернативное разрешение споров в уголовном процессе / Э. В. Скшидлевска // Материалы Междунар. молодеж. науч. форума

«ЛОМОНОСОВ-2019» / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2019.

17. Скшидлевска, Э. В. Возможность прекращения производства по уголовному делу в связи с заключением медиативного соглашения / Э. В. Скшидлевска // Взаимодействие правовых систем современности в целях устойчивого развития общества: сб. науч. ст.: в 2 ч. Ч. 2 / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: С. Е. Чебунарова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2018. – С. 244-249.

18. Скшидлевска, Э. В. Замацаванне прынцыпу мэтазгоднасці ў крымінальным працэсе Рэспублікі Беларусь як падстава рэалізацыі дыскрэтных паўнамоцтваў / Э. В. Скшидлевска // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания: сборник статей II Международной научно-практической конференции, 30 ноября 2018 г., г. Могилев / под ред. Н. В. Пантелеевой. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. – С. 106-109.

19. Скшидлевска, Э. В. История развития медиации / Э. В. Скшидлевска // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: материалы II Междунар. науч.-практич. конф., приуроченной ко дню принятия УК Российской Федерации. – Воронеж, 2018. – С. 505- 508.

20. Скшидлевска, Э. В. К вопросу о медиации в уголовном процессе Российской Федерации / Э. В. Скшидлевска // V Всероссийский образовательный форум «Право молодых»: сб. трудов 5-ой Междунар. науч. молодеж. конф. / под. ред. канд. юр. наук, доцента М. С. Трофимов. – Ставрополь: Ставропольское издательство «Параграф», 2017. – С. 227-229.

21. Скшидлевска, Э. В. К вопросу о необходимости интеграции медиации в уголовный процесс Республики Беларусь / Э. В. Скшидлевска // I Ежегодная междунар. науч.-практич. конф. ученых юристов на тему: «Актуальные проблемы совершенствования права и законодательства: вызовы и перспективы глобализации» (25-26 окт. 2017 г.), сб. науч. ст. Часть I (Электронное издание). – Ереван: Изд-во Лимуш, 2017. – С. 28-32.

22. Скшидлевска, Э. В. К вопросу о предмете медиативного соглашения в уголовном процессе / Э. В. Скшидлевска // VI Всероссийский образовательный

форум «Право молодых»: сб. трудов 6-го Всероссийского образовательного форума / под ред. канд. юр. наук, доцента М.С. Трофимова. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. – С. 228-229.

23. Скшидлевска, Э. В. Медиация в рамках Программы сотрудничества между министерствами юстиции Республики Беларусь и Республики Польша на 2018-2020 гг. / Э. В. Скшидлевска // Комфортная правовая среда в современной России: проблемы и перспективы формирования: сборник научных трудов по материалам III Международных законотворческих чтений» (17 окт. 2018 г.) / [ред.кол.: Е. В. Вавилин, А. С. Ландо, А. В. Шиндина и др.]; Институт законотворчества ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2018. – С. 234-236.

24. Скшидлевска, Э. В. Медиация в уголовном процессе как способ обеспечения прав участников / Э. В. Скшидлевска // Уголовный процесс как средство обеспечения прав человека в правовом государстве: Междунар. науч.-практ. конф., 9-12 нояб. 2017 г. / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак., каф. уголов. процесса и прокурор. надзора; редкол.: В. И. Самарин (отв. ред.), М. Хегер, О. В. Мороз. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 233-238.

25. Скшидлевска, Э. В. Медиация в уголовном процессе Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития / Э. В. Скшидлевска // Актуальні проблеми юридичної науки: збірник тез Міжнародної наукової конференції «Шістнадцяті осінні юридичні читання» (м. Хмельницький, 20-21 жовтня 2017 р.): [у 2-х част.]. Частина друга. Хмельницький: Хмельницький університет управління та права, 2017. – С. 174-175.

26. Скшидлевска, Э. В. Медиация в уголовном процессе Республики Польша / Э. В. Скшидлевска // III Всероссийская студенч. науч. конф. «Молодежный форум: юридические науки»: сб. науч. ст. участников III Всероссийской студенческой научной конференции, г. Коломна, 21 дек. 2016 г. / ГСГУ Коломна: Изд. центр. ГСГУ, 2016. – С. 338-341.

27. Скшидлевска, Э. В. Медиация в уголовном процессе Румынии: правовое регулирование и опыт / Э. В. Скшидлевска // Актуальні проблеми юридичної науки: збірник тез Міжнародної наукової конференції «Сімнадцяті осінні юридичні читання» (м. Хмельницький, 19-20 жовтня 2018 р.): [у 2-х част.]. – Хмельницький: Хмельницький університет управління та права, 2018. – Перша частина. – С. 152-154.

28. Скшидлевска, Э. В. Модели медиации в уголовном процессе зарубежных стран: сравнительная характеристика / Э. В. Скшидлевска // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сб. ст. Всероссийской студенч. науч. конф.. Москва, 28-29 апр. 2017 г. – Москва: РУДН, 2017. – С. 376-379.

29. Скшидлевска, Э. В. Модель медиации в уголовном процессе Республики Беларусь / Э. В. Скшидлевска // Проблемы и перспективы современной науки: сб. ст. участников VII Респ. науч.-практ. семинара молодых ученых, Минск, 1 дек. 2017 г. / редколл.: В.В. Гедранович [и др.]; Минский инновационный ун-т – Минск: Минский инновационный ун-т, 2018. – С. 111-113.

30. Скшидлевска, Э. В. Направление уголовного дела в медиацию на стадии судебного разбирательства / Э. В. Скшидлевска // Научные стремления – 2018: сборник Международной научно-практической молодежной конференции в рамках Международного научно-практического инновационного форума «INMAX'18» (Минск, 4-5 декабря 2018 г.). В 2 ч. Часть 1. / ООО «Центр молодежных инноваций», ООО «Минский городской технопарк». – Минск: Лаборатория интеллекта, 2018. – С. 133-134.

31. Скшидлевска, Э. В. Отдельные аспекты законодательного закрепления медиации в уголовном процессе Республики Беларусь / Э. В. Скшидлевска // Сфера знаний: вопросы продуктивного взаимодействия наук в XXI веке: Материалы Международных научно-практических мероприятий Общества Науки и Творчества / Под общ. ред. С. В. Кузьмина. – Казань, 2018. – С. 193-197.

32. Скшидлевска, Э. В. Отдельные аспекты медиации в уголовном процессе Республики Беларусь / Э. В. Скшидлевска // Сборник работ 74-й науч. конф. студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, 15-

24 мая 2017 г., Минск. В 3 ч. Ч. 2 / БГУ, Гл. управление науки; отв. за выпуск С. Г. Берлинская. – Минск: БГУ, 2017. – С. 293-296.

33. Скшидлевска, Э. В. Перспективы интеграции медиации в уголовный процесс Республики Беларусь и Российской Федерации [Электронный ресурс] / Э. В. Скшидлевска // Материалы Междунар. молодеж. науч. форума «ЛОМОНОСОВ-2018» / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2018. – 1 электрон. Опт. Диск (DVD-ROM).

34. Скшидлевска, Э. В. Правовой статус медиатора как участника уголовного процесса: часть 1 / Э. В. Скшидлевска // Вопросы современного российского права: перспективы и решения: сб. науч. трудов II Междунар. заочной науч.-практич. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, приуроченной к 295-летию образования прокуратуры России. – Саратов: «Амирит», 2017. – С. 378-381.

35. Скшидлевска, Э. В. Правовой статус медиатора как участника уголовного процесса: часть 2 / Э. В. Скшидлевска // Молодежь в науке: Новые аргументы: сб. науч. работ IV Междунар. молодежной науч. конф. (Россия, г. Липецк, 16 фев. 2018 г.). Часть III / Отв. ред. А.В. Горбенко. – Липецк: Научное партнерство «Аргумент», 2018. – С. 24-26.

36. Скшидлевска, Э. В. Преимущества и недостатки интеграции медиации в уголовный процесс / Э. В. Скшидлевска // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (12-13 апр. 2018 г.): в 2 т. / науч. ред. О. А. Кузнецова; Перм. Гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2018. – Т. II. – С. 194-196.

37. Скшидлевска, Э. В. Примирение в уголовном процессе Украины / Э. В. Скшидлевска // Проблеми законотворчості у світлі сучасних реформаційних процесів: матеріали міжнар. наук.-практич. конф. – Тернопіль, 2017. – С. 81-83.

38. Скшидлевска, Э. В. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: некоторые вопросы правоприменения / Э. В. Скшидлевска // Традиции и новации в системе современного российского права: сб. тез. XVII Междунар. науч.-практич. конф. молодых ученых. – Москва: РГ-Пресс, 2018. – С. 821-822.

39. Скшыдлеўска, Э. В. Медыяцыя ў крымінальным працэсе Рэспублікі Беларусь / Э. В. Скшыдлеўска // Актуальныя праблемы правых, эканамічных і гуманітарных нав. Матэрыялы VII міжнарод. навч. конф. прафэсарска-прапагандатарскага састава, аспірантаў, магістрантаў і студэнтаў. Мінск, 14 апр. 2017 г. В трох частях / ред. кол. С.Ф. Сокол [и др.]. – Мінск: БІП, 2017. – Ч. 1. – С. 165-166.

40. Skrzydlewska, E. W. Cechy mediacji w postępowaniu karnym Republiki Białoruś / E. W. Skrzydlewska // Можливості та перспективи забезпечення верховенства права в Україні: матеріали міжнар. навч.-практ. конф. – Тернопіль, 2017. – С. 56-57.

41. Skrzydlewska, E. W. Zakres działania Ustawy Republiki Białoruś z dnia 12 lipca 2013 r. № 58-Z «O mediacji» / E. W. Skrzydlewska // Актуальні проблеми соціального права. Випуск 5. Матеріали міжнар. навч.-практ. конф. «Українська правнична наука: основні тенденції розвитку в умовах євроінтеграції» 10 лист. 2017 р. – Львів, «ГАЛИЧ-ПРЕС», 2017. – С. 36-37.

42. Skshidleuska, E. V. Alternative dispute resolution: international and national experience / E. V. Skshidleuska // Революция в праве: прорывные идеи в современном российском праве: материалы II Международ. навч.-практ. Конвента студэнтаў і аспірантаў (Казань, 23-25 нояб. 2017 г.). Т. 3 / сост.: Н. Н. Маколкин, Ю. М. Лукин, Р. Э. Сабитов, М. Р. Камаров. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – С. 185-187.

43. Skshidleuska, E. V. Mediation as an innovation in the criminal process // Proceedings of the 1st International conference on Law and Political Sciences. «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. – Vienna. 2017. – P. 89-92.

44. Skshidleuska, E. V. Mediation: comparative characteristics of procedural legislation // Proceedings of the 13th International conference on Eurasian scientific development. «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. – Vienna. 2017. – P. 102-106.

В средствах печати находятся следующие публикации:

45. Скшидлевска, Э. В. Допустимая модель закрепления результатов медиации в уголовном процессе Республики Беларусь / Э. В. Скшидлевска // Проблемы правового регулирования общественных отношений: теория законодательство, практика: материалы междунар. научно-практической конференции (г. Брест, 23 ноября 2018 г.). – Брест: Изд-во БГУ им. А.С. Пушкина, 2019.

46. Скшидлевска, Э. В. Направление уголовного дела в медиацию на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства / Э. В. Скшидлевска // Правовая культура в современном обществе: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, 24 мая 2019 г., г. Могилев. – Могилев: Могилевский институт МВД, 2019.

47. Скшидлевска, Э. В. Внедрение медиации в уголовный процесс как одно из направлений современной уголовной политики Республики Беларусь / Э. В. Скшидлевска // Инновации в юриспруденции и проблемы цифровизации российского права: сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической конференции Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Махачкала, 13-14 марта 2019 г.). – Махачкала: Изд-во «Северо-Кавказский институт», 2019.

48. Скшидлевска, Э. В. Внедрение медиации в уголовный процесс Республики Беларусь / Э. В. Скшидлевска // НИРС-2019: сборник научных статей студентов Республики Беларусь (Министерство образования, 2019 г.). – Минск, 2019.

49. Скшидлевска, Э. В. О повышении эффективности правосудия путем внедрения медиации в уголовный процесс Республики Беларусь / Э. В. Скшидлевска // Алексеевские чтения: сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Махачкала, 25-26 апреля 2019 г.). – Махачкала: Изд-во «Северо-Кавказский институт», 2019.

ПРОЕКТ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс
Республики Беларусь**

Принят Палатой представителей

Одобрено Советом Республики

Статья 1. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000 г., № 47, 2/152; 2003 г., № 8, 2/922; 2006 г., № 4, 2/1292; 2007 г., № 264, 2/1378; № 1, 2/1394; 2008 г., № 6, 2/1405; № 14, 2/1412; 2010 г., № 4, 2/1775; 2011 г., № 140, 2/1877; 2012 г., № 4, 2/1887; Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 17.01.2015, 2/2239; 26.01.2016, 2/2354; 05.08.2017, 2/2491; 20.01.2018, 2/2531; 28.07.2018, 2/2569; 18.01.2019, 2/2609) следующие дополнения и изменения:

1. В статье 29:

Часть 1 дополнить пунктом 15 следующего содержания:

«15) в случае утверждения медиативного соглашения судом по уголовным делам частного обвинения;

Часть 1 дополнить пунктом 16 следующего содержания:

16) в случае утверждения медиативного соглашения судом и удовлетворения заявленного ходатайства потерпевшим о прекращении производства по уголовному делу в отношении дел частного-публичного обвинения.».

2. Пункт 10 части 2 статьи 43 после слов «досудебного соглашения о сотрудничестве» дополнить словами «, о направлении уголовного дела в медиацию,».

3. Пункт 4 части 1 статьи 50 после слов «в том числе» дополнить словами «о направлении уголовного дела в медиацию,».

4. Часть 2 статьи 60 дополнить пунктом 9 следующего содержания:

«9) медиатор об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с проведением медиации.».

5. Дополнить Кодекс статьей 64¹ следующего содержания:

«Статья 64¹. Медиатор

1. Медиатором является физическое лицо, отвечающее требованиям закона, участвующее в переговорах сторон в качестве незаинтересованного лица в целях содействия им в урегулировании спора (споров).

2. Медиатор имеет право:

1) знакомится с информацией, которую орган, ведущий уголовный процесс, предоставляет сторонам медиации;

2) знакомиться с данными об участниках уголовного процесса, которые участвуют в процедуре медиации;

3) встречаться с участниками уголовного процесса, являющимися сторонами медиации, наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности встреч в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

3. Медиатор обязан:

1) связаться с участниками уголовного процесса, являющимися сторонами медиации и назначить каждому из них время и место встречи;

2) до начала медиации разъяснить сторонам цели и правила проведения медиации, а также разъяснить сторонам их права и обязанности;

3) содействовать сторонам в заключении медиативного соглашения;

4) не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с проведением процедуры медиации;

5) проверять фактическое выполнение обязательств, указанных в медиативном соглашении как выполненные.».

6. В статье 246:

часть 1 дополнить пунктом 7 следующего содержания:

«7) в связи с направлением уголовного дела в медиацию.».

часть 4 изложить в следующей редакции:

«4. В случаях, предусмотренных пунктами 1, 2 и 6 части 1 настоящей статьи, предварительное следствие приостанавливается лишь по истечении срока его производства; в случаях, предусмотренных пунктами 3, 4, 5 и 7 части 1 настоящей статьи, оно может быть приостановлено и до окончания срока предварительного следствия.».

7. Часть 1 статьи 247 изложить в следующей редакции:

«1. О приостановлении предварительного следствия следователь обязан письменно уведомить потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей и одновременно разъяснить им, что постановление о приостановлении предварительного следствия может быть обжаловано прокурору. В случае приостановления предварительного следствия по основаниям, предусмотренным пунктами 3-5, 7 части 1 статьи 246 настоящего Кодекса, об этом уведомляются также обвиняемый, его защитник и законный представитель.».

8. Часть 1 статьи 249 дополнить пунктом 3 следующего содержания:

«3) медиатор направил отчет о результатах медиации следователю.».

9. Часть 1 статьи 279 изложить в следующей редакции:

«1. Судья в предварительном судебном заседании выносит постановление о прекращении производства по уголовному делу по основаниям, указанным в пунктах 3-11, 13, 15, 16 части 1 статьи 29 настоящего Кодекса, с соблюдением требований части 3 статьи 29 настоящего Кодекса или по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 30 настоящего Кодекса, с соблюдением правил, установленных частью 4 статьи 30 настоящего Кодекса, если иное не предусмотрено частью 5 статьи 29 настоящего Кодекса.».

10. В статье 280:

часть 1 дополнить пунктом 3 следующего содержания:

«3) направления уголовного дела в медиацию.».

часть 4 изложить в следующей редакции:

«4. Производство по делу возобновляется, когда отпали основания для его приостановления, а в отношении пункта 3 части 1 настоящей статьи, когда медиатор направил отчет о результатах медиации суду.».

11. Часть 1 статьи 280² изложить в следующей редакции:

«1. Предварительное судебное заседание проводится судьей с участием прокурора, обвиняемого, а также его законного представителя, защитника, переводчика, если они участвуют в производстве по уголовному делу. Если вопрос касается прекращения уголовного дела по основаниям, указанным в пункте 5, 15, 16 части 1 статьи 29, пункте 4 части 1 статьи 30 настоящего Кодекса, в предварительное судебное заседание вызываются потерпевший и (или) его представитель.».

12. Статью 280³ изложить в следующей редакции:

«Статья 280³. Вопросы, подлежащие разрешению в предварительном судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и с применением медиации

1. При разрешении в предварительном судебном заседании председательствующим вопроса о рассмотрении уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суд обязан удостовериться, что:

1) досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено добровольно и при участии защитника, а в случае, если обвиняемый является несовершеннолетним, – также при участии законного представителя;

2) прокурор подтвердил выполнение обвиняемым обязательств по оказанию содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенного преступным путем, а также по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, либо иному заглаживанию вреда, причиненного преступлением.

2. При разрешении в предварительном судебном заседании председательствующим вопроса об утверждении медиативного соглашения, суд обязан исследовать:

1) добровольность примирения и его мотивы;

- 2) добровольность признания вины подозреваемым, обвиняемым;
- 3) осознал ли подозреваемый, обвиняемый последствие совершенного им деяния и принял ли меры к заглаживанию причиненного вреда;
- 4) не оказывалось ли на потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого какое-либо давление;
- 5) вопросы, связанные с возмещением причиненного вреда;
- б) согласие подозреваемого, обвиняемого на примирение.».

13. Дополнить статью 302 частью 3¹ следующего содержания:

«3¹. В случае направления уголовного дела в медиацию суд приостанавливает производство до направления медиатором отчета о результатах медиации суду.».

14. Пункт 1 части 1 статьи 303 изложить в следующей редакции:

«1) если будут установлены обстоятельства, указанные в пунктах 3-11, 13, 15, 16 части 1 статьи 29 настоящего Кодекса, если иное не предусмотрено частью 5 статьи 29 настоящего Кодекса;».

15. Статью 317 изложить в следующей редакции:

«Статья 317. Разъяснение обвиняемому его прав и обязанностей

1. Председательствующий разъясняет обвиняемому его права и обязанности в судебном разбирательстве, предусмотренные статьей 43 настоящего Кодекса.

2. Обвиняемому разъясняется его право на примирение в порядке медиации.».

16. Статью 318 изложить в следующей редакции:

«Статья 318. Разъяснение потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям их прав и обязанностей

1. Председательствующий разъясняет потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям их права и обязанности в судебном разбирательстве, предусмотренные соответственно статьями 50, 53, 55, 57 и 59 настоящего Кодекса.

2. Потерпевшему разъясняется его право на примирение в порядке медиации.

3. Потерпевшему по делу частного обвинения разъясняется его право на примирение с обвиняемым.».

17. Дополнить статью 427 частью 6 следующего содержания:

«6. Суд обязан разъяснить сторонам возможность примирения в порядке медиации.».

18. Раздел XIV дополнить главой 44¹ следующего содержания:

«ГЛАВА 44¹ ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕДИАЦИИ

Статья 428¹. Порядок производства по уголовному делу с применением медиации

Порядок производства по уголовному делу с применением медиации, определяется правилами настоящего Кодекса с учетом особенностей, предусмотренных настоящей главой.

Статья 428². Порядок заявления ходатайства о направлении уголовного дела в медиацию

1. Ходатайство о направлении уголовного дела в медиацию подается потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым в письменном виде следователю, прокурору, суду и подлежит утверждению названными органами.

2. Применение медиации возможно по делам частного, частно-публичного и публичного обвинения.

3. Ходатайство о направлении уголовного дела в медиацию подается на любой стадии досудебного производства, а также в судебном разбирательстве, но до окончания судебного следствия.

4. Следователь, прокурор, суд вправе с согласия потерпевшего и подозреваемого или обвиняемого направить уголовное дело в медиацию.

5. Потерпевший, подозреваемый или обвиняемый вправе не соглашаться на проведение процедуры медиации и обладают правом отказа от ранее данного согласия на любом этапе медиации.

6. Факт участия потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого в медиации не может быть истолкован как признание вины.

7. Информация, которая стала известна при проведении процедуры медиации, в том числе признание вины подозреваемым или обвиняемым не может

использоваться для дальнейшего рассмотрения дела, а также в качестве доказательства признания вины.

Статья 428³. Срок проведения медиации

Срок проведения медиации не должен превышать одного месяца. Медиатор может направить следователю, суду ходатайство о продлении срока проведения медиации для заключения потерпевшим и подозреваемым или обвиняемым медиативного соглашения. В исключительных случаях медиатор может направить следователю, суду ходатайство о продлении срока не более чем на 14 дней.

Статья 428⁴. Порядок судебного разбирательства уголовного дела с применением медиации

1. Разбирательство уголовного дела с применением медиации, проводится судом по общим правилам судебного разбирательства, предусмотренным главами 34-38 настоящего Кодекса, с учетом особенностей предусмотренных настоящей статьей.

2. В суд поступил отчет медиатора:

1) без заключенного медиативного соглашения – уголовное дело рассматривается по общим правилам;

2) с заключенным медиативным соглашением – суд в рамках судебного следствия разрешает вопрос об утверждении медиативного соглашения.

3. При рассмотрении уголовного дела с применением медиации, должны быть исследованы:

- 1) добровольность примирения и его мотивы;
- 2) добровольность признания вины обвиняемым;
- 3) осознал ли обвиняемый последствие совершенного им деяния и принял ли меры к заглаживанию причиненного вреда;
- 4) не оказывалось ли на потерпевшего, обвиняемого какое-либо давление;
- 5) вопросы, связанные с возмещением причиненного вреда;
- 6) согласие обвиняемого на примирение.

4. С учетом изученного медиативного соглашения, исследования вопросов, указанных в части 3 настоящей статьи суд в отношении уголовных дел частного обвинения, принимает одно из следующих решений:

1) утвердить медиативное соглашение и прекратить производство по уголовному делу на основании пункта 15 части 1 статьи 29 настоящего Кодекса;

2) отказать в утверждении медиативного соглашения и рассмотреть дело по общим правилам гл. 44 настоящего Кодекса.

5. С учетом изученного медиативного соглашения, исследования вопросов, указанных в части 3 настоящей статьи суд в отношении уголовных дел частного-публичного обвинения, принимает одно из следующих решений:

1) утвердить медиативное соглашение, удовлетворить заявленное ходатайство потерпевшего о прекращении производства по уголовному делу и прекратить производство по уголовному делу на основании пункта 16 части 1 статьи 29 настоящего Кодекса;

2) отказать в утверждении медиативного соглашения, отказать в удовлетворении заявленного ходатайства потерпевшим о прекращении производства по уголовному делу и рассмотреть дело по общим правилам.

6. С учетом изученного медиативного соглашения, исследования вопросов, указанных в части 3 настоящей статьи суд в отношении уголовных дел публичного обвинения, принимает одно из следующих решений:

1) утвердить медиативное соглашение, рассмотреть дело по общим правилам и разрешить с учетом заключенного медиативного соглашения;

2) отказать в утверждении медиативного соглашения и рассмотреть уголовное дело по общим правилам.

7. При разрешении вопросов, связанных с назначением обвиняемому наказания и порядком его отбывания, а именно разрешая вопросы, указанные в пунктах 7-10 статьи 352 настоящего Кодекса, суд должен принимать во внимание наличие заключенного медиативного соглашения.

Статья 2. Настоящий Закон вступает в силу через десять дней после его официального опубликования.

Президент Республики Беларусь

А. Лукашенко

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Медиация в структуре досудебного производства

* В отношении дел частного обвинения о преступлениях несовершеннолетних, частного-публичного обвинения.

** В отношении дел частного обвинения о преступлениях несовершеннолетних, частного-публичного обвинения. В случае принятия судом решения об утверждении медиативного соглашения, а для дел частного-публичного обвинения в случае принятия судом решения об утверждении медиативного соглашения и удовлетворении ходатайства потерпевшего о прекращении производства по уголовному делу.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Медиация в структуре стадии назначения и подготовки судебного разбирательства

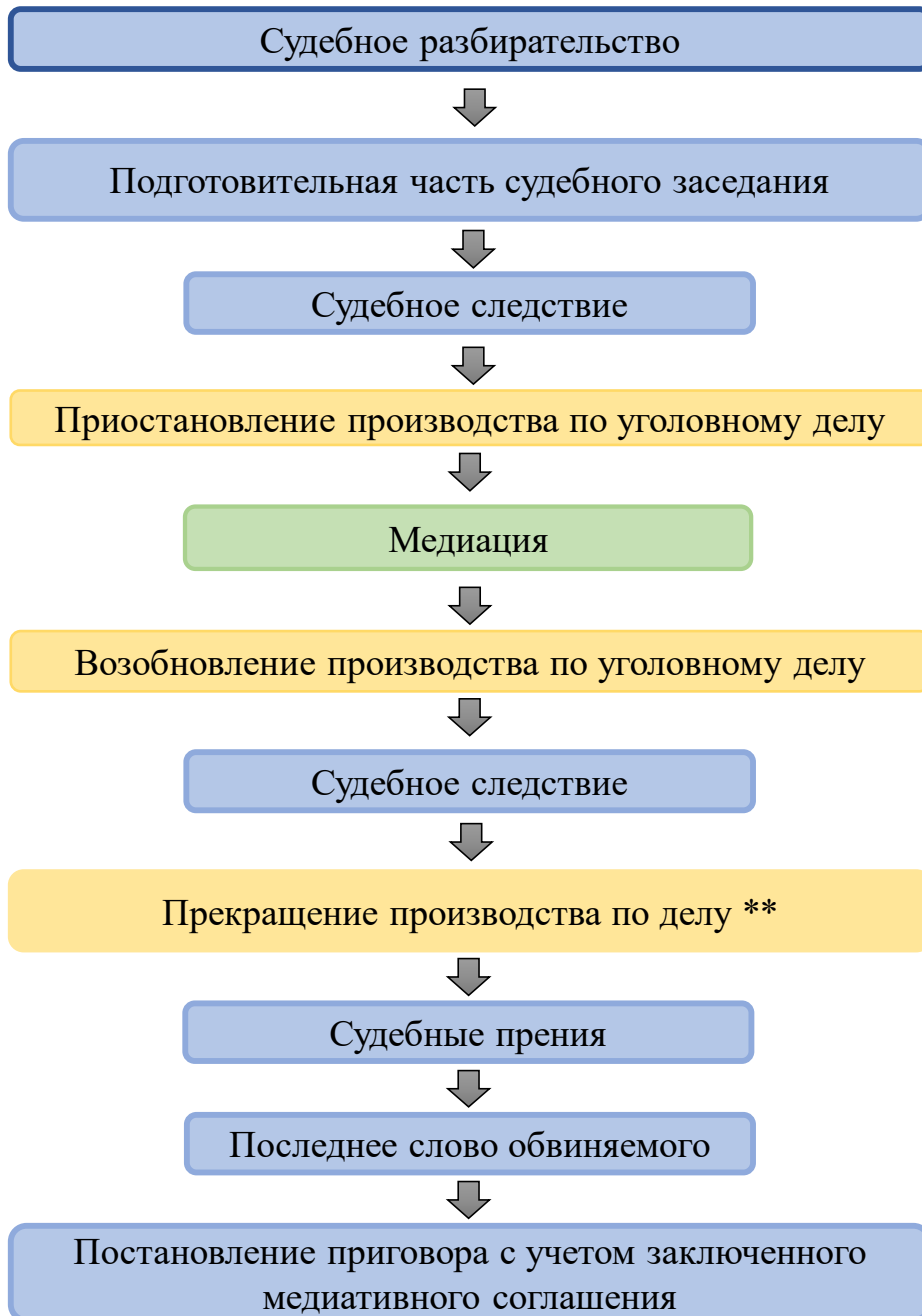

* В отношении дел частного, частного-публичного обвинения.

** В отношении дел частного, частного-публичного обвинения. В случае принятия судом решения об утверждении медиативного соглашения, а для дел частного-публичного обвинения в случае принятия судом решения об утверждении медиативного соглашения и удовлетворении ходатайства потерпевшего о прекращении производства по уголовному делу.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Медиация в структуре судебного разбирательства

** В отношении дел частного, частного-публичного обвинения. В случае принятия судом решения об утверждении медиативного соглашения, а для дел частного-публичного обвинения в случае принятия судом решения об утверждении медиативного соглашения и удовлетворении ходатайства потерпевшего о прекращении производства по уголовному делу.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Модель медиации в уголовном процессе Республики Беларусь на стадии предварительного расследования

Суд изучает медиативное соглашение и исследует вопросы

Суд в судебном следствии принимает решение:

утвердить медиативное соглашение,
рассмотреть уголовное дело по общим
правилам и разрешить с учетом
заключенного медиативного соглашения

отказать в утверждении медиативного
соглашения и рассмотреть уголовное дело
по общим правилам

Судебные прения

Последнее слово обвиняемого

Постановление приговора

Суд разрешает:

- ✓ вопросы относительно преступления и виновности или невиновности лица;
- ✓ вопросы, связанные с назначением обвиняемому наказания и порядком его отбывания;
- ✓ иные вопросы.

Суд должен принимать во внимание наличие заключенного медиативного соглашения.

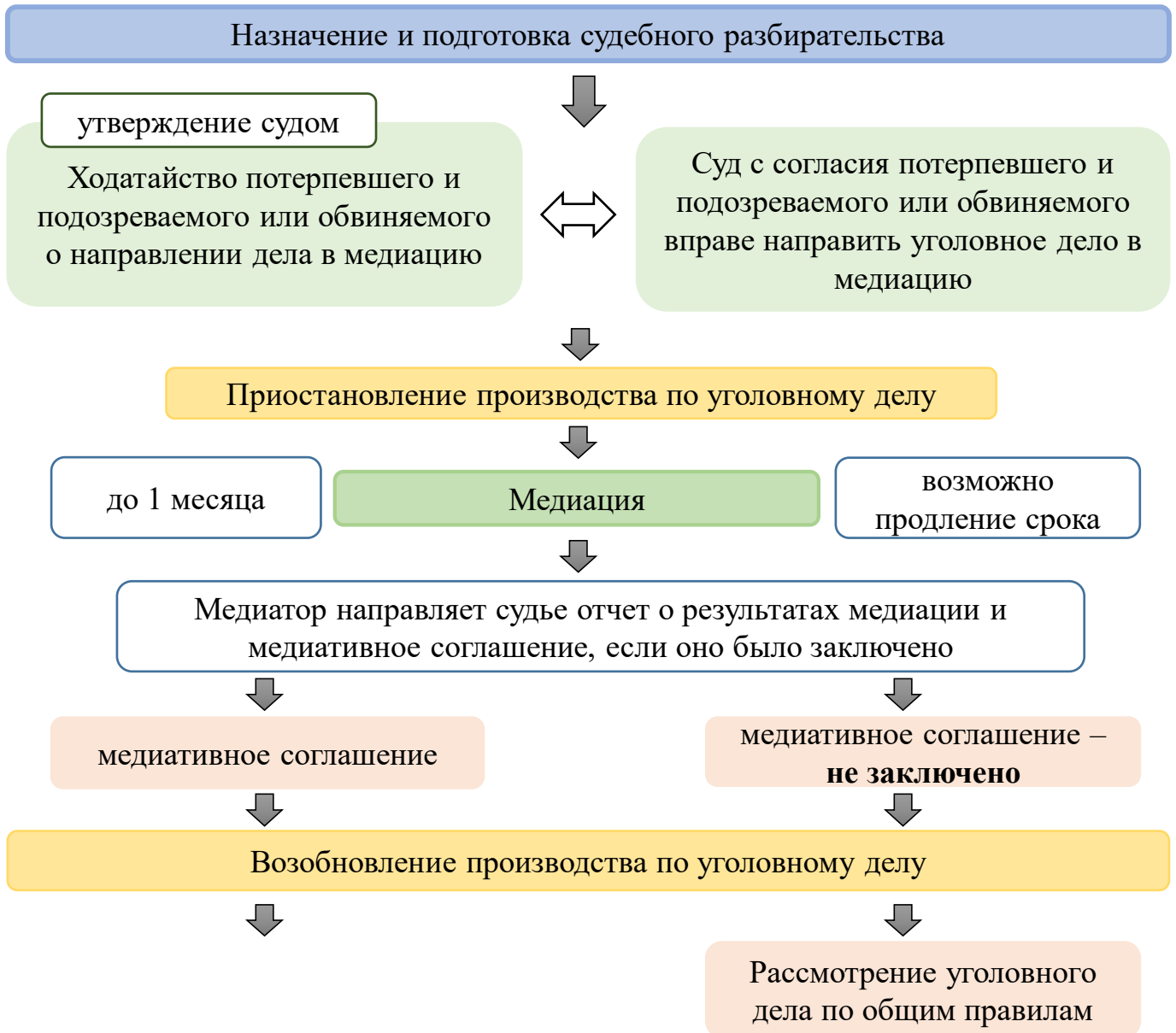

Суд может постановить приговор:

- ✓ без назначения наказания;
- ✓ с отсрочкой исполнения наказания;
- ✓ с условным неприменением наказания;
- ✓ с освобождением от отбывания наказания;
- ✓ смягчить наказание;
- ✓ не применять дополнительное наказание;
- ✓ не применять обязательное наказание во всех случаях, указанных в законе.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Модель медиации в уголовном процессе Республики Беларусь на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства

Суд изучает медиативное соглашение и исследует вопросы

Суд в судебном следствии принимает решение:

утвердить медиативное соглашение,
рассмотреть уголовное дело по общим
правилам и разрешить с учетом
заключенного медиативного соглашения

отказать в утверждении медиативного
соглашения и рассмотреть уголовное дело
по общим правилам

Судебные прения

Последнее слово обвиняемого

Постановление приговора

Суд разрешает:

- ✓ вопросы относительно преступления и виновности или невиновности лица;
- ✓ вопросы, связанные с назначением обвиняемому наказания и порядком его отбывания;
- ✓ иные вопросы.

Суд должен принимать во внимание наличие заключенного медиативного соглашения.

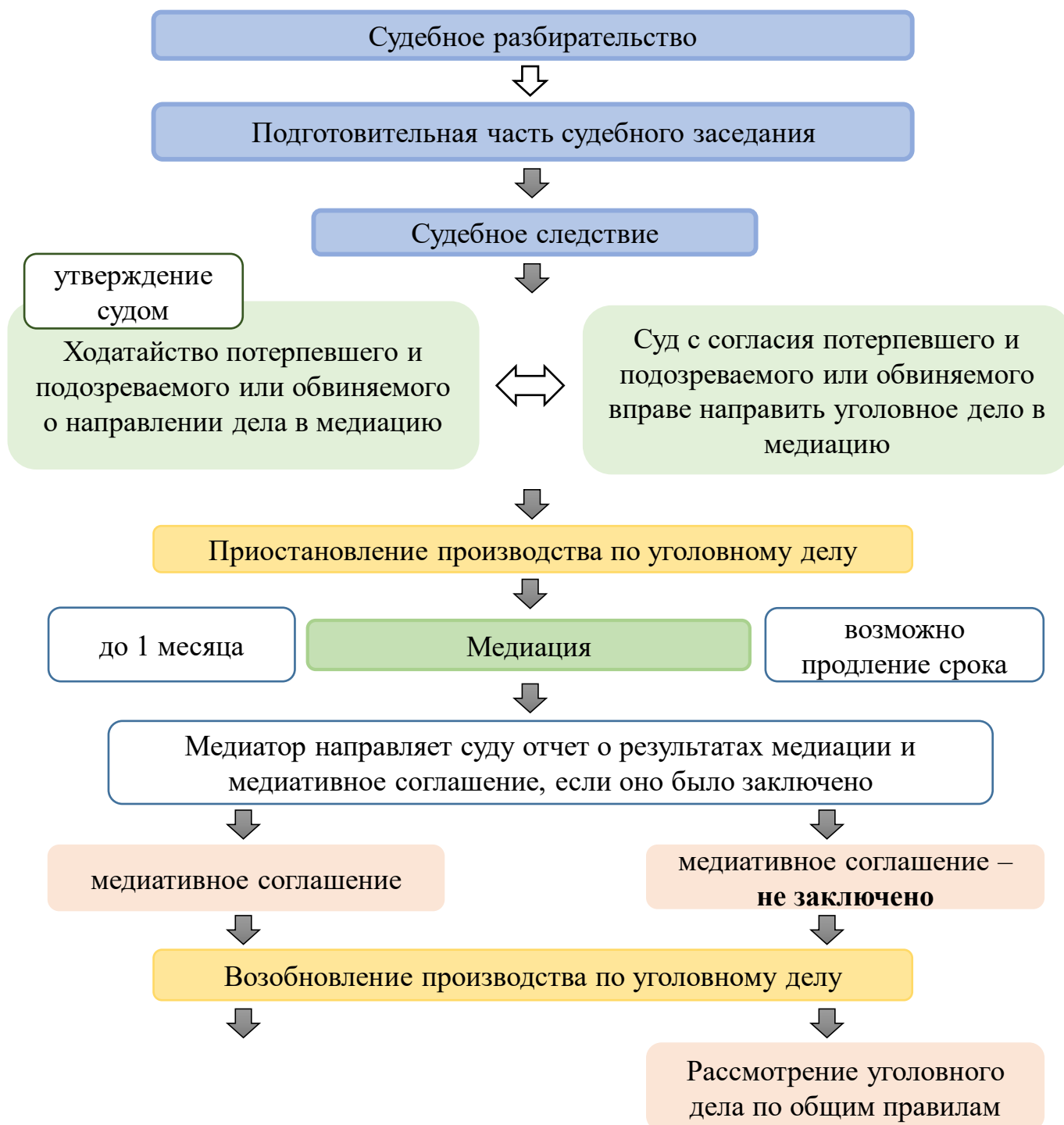

Суд может постановить приговор:

- ✓ без назначения наказания;
- ✓ с отсрочкой исполнения наказания;
- ✓ с условным неприменением наказания;
- ✓ с освобождением от отбывания наказания;
- ✓ смягчить наказание;
- ✓ не применять дополнительное наказание;
- ✓ не применять обязательное наказание во всех случаях, указанных в законе.

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Модель медиации в уголовном процессе Республики Беларусь на стадии судебного разбирательства

Судебные прения

Последнее слово обвиняемого

Постановление приговора

Суд разрешает:

- ✓ вопросы относительно преступления и виновности или невиновности лица;
- ✓ вопросы, связанные с назначением обвиняемому наказания и порядком его отбывания;
- ✓ иные вопросы.

Суд должен принимать во внимание наличие заключенного медиативного соглашения.

Суд может постановить приговор:

- ✓ без назначения наказания;
- ✓ с отсрочкой исполнения наказания;
- ✓ с условным неприменением наказания;
- ✓ с освобождением от отбывания наказания;
- ✓ смягчить наказание;
- ✓ не применять дополнительное наказание;
- ✓ не применять обязательное наказание во всех случаях, указанных в законе.